Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ.

8-е марта 1934 г. четверг. № 66 (5952).

„Мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности“. (СТАЛИН).

В ПЕРВЫХ РЯДАХ.

Социалистическое строительство коренным образом изменило положение советской женщины. 7.100 тысяч женщин вовлечены в производство. 400 тысяч женщин являются представителями власти — председателями и членами сельсоветов, горсоветов и т. д. В судебных органах насчитывается 100 тысяч женщин — народных заседателей.

Женщина завоевала равенство не только по закону, но и в жизни. Она овладевает техникой производства, повышает свой политический и культурный уровень. Резко возрос удельный вес участия женского труда в тяжелой промышленности. Множатся кадры женщин—научных работников: инженеров, профессоров, доцентов, ассистентов, изобретательниц.

В 1923 году, в пятую годовщину первого с'езда работниц и крестьянок, товарищ Сталин писал: «Пять лет назад, на первом с'езде работниц и крестьянок очередная задача партии состояла в том чтобы вовлечь в общую работу строительства новой советской жизни сотни тысяч работниц... Теперь очередная задача партии состоит в том, чтобы втянуть в общую работу устроения нашей советской жизни миллионы крестьянок».

Прошло одиннадцать лет после этих знаменательных слов великого вождя рабочего класса и трудящихся масс. За эти годы особенно резко изменилось положение трудящихся крестьянок. Коллективизация, которая, по выражению Ленина, должна положить конец идиотизму деревенской жизни, пробудила величайшую активность среди миллионных масс женщин-колхозниц. Подводя итоги великим достижениям на XVII с'езде партии, товарищ Сталин констатировал, как признак роста культурности деревни, рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. 6 тысяч женщин — председатели колхозов, 60 тысяч — члены правлений колхозов, 28 тысяч — бригадиры, 7 тысяч—трактористки. И это только начало.

Колхозный строй пробудил к новой жизни многомиллионные массы женщин-националок Средней Азии, Казакстана, Закавказья, Татарии, Башкирии, Бурято-Монголии и далекого Севера, женщин, еще недавно пленниц паранджи, чадры, калыма, затворничества и т. д., женщин, про судьбу которых пролетарский поэт сложил стихи:

Бесправием связаны назад ее руки,
И громко запрещено ей плакать,
Точно не тысячи таких же рожденных,
Точно крик их можно запрятать!

Все крепче становится на собственные ноги женщина—работница и колхозница. Все настойчивее, полновластнее осуществляет она свое право на вверенном ей участке работы. «Я—председатель колхоза,—говорила тов. Доброва, председатель колхоза «Новый путь», на XVII с'езде партии,—а муж—член колхоза, и ему даю задания: выполнять не будешь—хвост наломаю».

Тов. Доброва—не исключение, не единичный факт. Растет армия женщин—квалифицированных руководительниц социалистического хозяйства. И среди женщин имеется немало Изотовых!

Широкое и смелое **продвижение женского актива на ответственнейшие участки социалистического строительства**, дальнейшее вовлечение женских масс в дело управления государством, в работу советов и их секций, в правления колхозов, активное участие в работе профсоюзов, кооперации, бытовых организаций,—вот важнейшие и актуальные задачи, которые ставят в настоящее время партия и правительство.

Работницы, в день 8 марта выше знамя борьбы за освоение техники, за повышение квалификации!

Приближается вторая весна второй пятилетки. Идет энергичная подготовка к севу. Скоро миллионы колхозников и колхозниц выйдут на поля, чтобы завоевать высокий урожай.

Колхозницы, в день 8 марта разверните подлинное соревнование колхозов, бригад, МТС! За большевистский сев, за богатый урожай, за удвоенные килограммы на трудодень!

Широчайшие перспективы открыло социалистическое строительство перед женщинами Советского Союза. Они идут в первых рядах борцов за социализм. Иную картину представляет собой положение трудящихся женщин в капиталистических странах и угнетенных колониях.

Пять лет жесточайшего экономического кризиса создали огромную армию безработных женщин. Свыше 15 миллионов работниц заполняют биржу труда, увеличивают огромную армию проституции или попадают в так называемые лагери трудовой повинности, чтобы за голодную похлебку чинить дороги, рыть каналы, подвергаться военной муштровке.

Поход против женского труда, **«возвращение женщин к домашнему очагу»** стали лозунгами всей реакционной буржуазии. За этими лозунгами скрывается дальнейшее наступление на заработную плату работниц, попытки удержать женские массы от революционной борьбы.

«Женщина должна быть красивой и рожать своему мужу детей. И птичья самка украшает себя для своего птичьего мужа и высиживает для него птенцов». В этой фразе национал-социалистского идеолога Геббельса заключается убогая «философия» фашизма, рассматривающая женщину как «родильный аппарат», поставленный под контроль фашистского государства! С помощью средневекового мракобесия и откровенного политического и экономического террора стремятся национал-социалисты задержать рост революционного движения женского пролетариата.

Как и везде, фашистам и здесь помогают их верные лакеи—социал-демократы. Чешский министр народного просвещения, социал-демократ Дерер рекомендует женщинам «не отдаляться от рукоделия и тех задач, которые природа определила как исключительно женские».

Но безнадежны попытки социал-фашистских [illegible] задержать нарастающее революционное движение широких пролетарских масс, которые все больше переходят на сторону тех, кто указывает им правильный путь классовой борьбы,—к коммунистам. Рабочие и работницы не желают больше быть наемными рабами капитала. Они хотят итти по пути, по которому пошли и идут трудящиеся массы Советского Союза, по пути великого Октября. В Германии, Китае, Японии, Индии, Испании, Польше—во всех капиталистических и колониальных странах трудящиеся женщины все больше включаются в единый фронт борьбы против голода, террора, фашизма и войны.

Героические бои австрийских работниц и жен рабочих на флоридсдорфских баррикадах против фашизма, за советскую власть — лучшее подтверждение этого назревающего революционного штурма. Пролетарки Парижа, сражавшиеся с полицией и фашистами во время последних событий во Франции; безработные женщины Англии — участницы голодных походов; польские работницы—ткачихи Лодзи, героически отстаивающие свои права в забастовке; испанские крестьянки, участвующие в захвате помещичьих земель, — разве все это не яркие признаки, что идея штурма зреет и в сознании миллионных масс трудящихся женщин?

Против кровавого фашистского режима! За советскую власть! — под такими лозунгами продемонстрируют 8 марта свою готовность к борьбе огромные массы трудящихся женщин во всех капиталистических странах.

За выполнение народнохозяйственного плана, овладение техникой, образцовое проведение весеннего сева, за культурную и зажиточную жизнь, — под этими лозунгами работницы и колхозницы Советского Союза, руководимые великой партией Ленина—Сталина, проведут 8-е марта.

Да здравствует международный коммунистический женский день!

Тт. СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ПОСТЫШЕВ, Н. К. КРУПСКАЯ среди делегаток XVII с'езда партии.

УТВЕРЖДЕНО СОВНАРКОМОМ СССР 7 МАРТА 1934 ГОДА.

ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА РАБОТНИЦ В ДЕНЬ 8-ГО МАРТА.

Постановление Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

7 марта 1934 года.

В дополнение к постановлению НКТ СССР от 27-го февраля 1926 г. № 48/5 «О продолжительности рабочего дня женщин в день 8-го марта» («Известия НКТ СССР», 1926 г. № 9) и раз'яснению НКТ СССР от 23-го января 1928 г. № 31 («Известия НКТ СССР», 1928 г. № 6) Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов **постановляет:**

В случаях, когда общие собрания работниц постановляют отработать сокращенные для них в день 8-го марта два часа с отчислением заработка за эти два часа на содержание детских яслей, садов и другие культурно-бытовые нужды,—оплата труда работниц за эти два часа производится в следующем порядке:

1. при сдельной оплате труда—выплачивается сдельный заработок и сверх того за каждый час работы тарифная ставка повременщика соответствующего разряда;

2. при повременной оплате—выплачивается двойная тарифная ставка за каждый час работы.

Секретарь Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Н. ШВЕРНИК.

СОРЕВНОВАНИЕ КОЛХОЗНЫХ БРИГАДИРОВ.

УКРАИНА.

Редакция газеты «Коммунист» приветствует инициативу «Правды», предложившей развернуть всесоюзное соревнование колхозных бригадиров на своевременное и высококачественное проведение весеннего сева.

Развертываем массовую организационную работу вокруг обращения колхозных бригадиров Милость-Куракинской МТС поддержанного азово-черноморским краевым слетом бригадиров. Организуем отклики.

Начинаем всеукраинский конкурс на лучшую бригаду, колхоз, МТС, совхоз и шефствующее предприятие в проведении весеннего сева.

Условие конкурса печатаем в сегодняшнем номере «Коммуниста».

Ответственный редактор «Коммуниста» Н. Н. ПОПОВ.

* * *

Включаемся во всесоюзное соревнование колхозных бригадиров. Развертываем борьбу за участие в соревновании всех бригадиров Украины. Выпускаем массовым тиражом листовку о соревновании. В районы раннего сева выехала вагон-редакция для организации соревнования на месте.

Редакция всеукраинской газеты «КОЛГОСПНЕ СЕЛО».

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

НОВОСИБИРСК, 7 марта. (**Корр. «Правды»**). Крайком партии и политсектор крайзу вынесли специальное решение о соревновании в связи с обращением бригадиров Милость-Куракинской МТС, опубликованным в «Правде».

Бригадиры колхозов Западной Сибири включились во всесоюзное соревнование на быстрейшее высококачественное проведение сева. Обращение бригадиров Милость-Куракинской МТС будет обсуждаться на районных с'ездах колхозников-ударников.

Райкомам и политотделам МТС предложено организовать обсуждение обращения в колхозных бригадах, чтобы каждая бригада включилась в соревнование.

17 марта на краевом слете колхозников-ударников будут приняты обязательства колхозных бригад и бригадиров.

ЦЧО.

ВОРОНЕЖ, 7 марта. (**Корр. «Правды»**). Печать ЦЧО выступает организатором областного соревнования колхозных бригадиров и бригад на лучшее проведение весеннего сева. Газеты обязуются довести до всех колхозных бригад области боевое обращение бригадиров Милость-Куракинской МТС, Азово-Черноморского края.

Для премирования лучшей районной и политотдельской газеты редакция выделяет 2 тыс. рублей.

Областная газета воронежская «Коммуна» берет под особый контроль работу всей районной и политотдельской печати области. Газета организует смотр окончательной готовности колхозных бригад к севу. Смотр первым начинает Калачеевский район — передовой район ЦЧО. Калачеевцы обязуются и в этом году не уступать первенства в посевной кампании и закончить посев яровых культур в 9 дней.

* * *

Обком ВКП(б) ЦЧО вынес сегодня следующее постановление об организации соревнования колхозных бригадиров.

— Принять вызов слета бригадиров Азово-Черноморского края на соревнование за лучшее проведение весеннего сева. Предложить всем парторганизациям ЦЧО организовать соревнование между районами, колхозами и колхозными бригадами.

Обязать райкомы и политотделы МТС немедленно приступить к проработке на собраниях бригад колхозников и колхозниц обращение бригадиров **Милость-Куракинской МТС, Азово-Черноморского** края, и обсудить конкретные обязательства колхозов и колхозных бригад на лучшее и своевременное проведение весеннего сева.

Предложить редакторам областных, районных и политотдельских газет опубликовать обращение бригадиров Милость-Куракинской МТС в очередном номере. Немедленно организовать широкое освещение в печати хода проработки обращения в колхозах, систематический показ работы соревнующихся бригад и постоянную массовую проверку выполнения принятых бригадами обязательств.

Секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО И. ВАРЕЙКИС.

НАЧАЛАСЬ ПАХОТА ПОД ХЛОПОК.

СТАЛИНАБАД. (**По телеграфу**). Таджикистан приступил к массовой пахоте под хлопок. Колхозами (на 1 марта) уже вспахано свыше 5 тыс. гектаров, в том числе хлопковыми совхозами — около тысячи гектаров. Вспашка начата на 9 дней раньше прошлого года.

БРОЙДО, РЕЙНГОЛЬД.

ФРАНЦУЗСКИЕ ФАШИСТЫ ГОТОВЯТ НОВУЮ ПРОВОКАЦИЮ.

Трудящиеся деревни включаются в антифашистский фронт.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 7 марта. **Фашистские лиги и об'единения распространяют в Париже листовки, в которых они заявляют, что в ближайшие дни организуют новый смотр своих сил.** Это выступление фашистов совпадает с предстоящим изданием ряда **чрезвычайных декретов,** которые направлены на снижение зарплаты рабочих и служащих госпредприятий и госучреждений. Правительство надеется, что эта «экономия» сократит расходную часть бюджета на **3 миллиарда франков.** Особенно должны пострадать от снижения зарплаты **железнодорожники.**

На предприятиях Парижа и провинции растет движение за единый фронт борьбы против фашизма и наступления на зарплату. Буржуазная печать — в тревоге и усиливает кампанию против компартии и унитарных профсоюзов. **«Тан»** призывает к спасению существующего строя против угрозы диктатуры пролетариата, которую компартия якобы намеревается провозгласить «в течение ближайших месяцев или недель».

По утверждению «Тан», в настоящее время уже ведутся переговоры о создании **«об'единенной республиканской партии»,** охватывающей все оттенки, от радикалов до сторонников Тардье.

ПАРИЖ, 7 марта. Борьба за единый фронт, проводимый компартией и унитарными профсоюзами, увенчалась новым успехом.

В округе **Камбрэ** (департамент Севера) 5 тысяч безработных батраков провели голодный поход под лозунгами: **«Долой фашизм и войну! Пособий или работы!»** Поход состоялся вопреки запрещению властей. Трудящееся крестьянство многочисленных деревень, через которые проходили колонны голодного похода, выражало свою солидарность с его участниками и лозунгами движения.

В **Гуарене,** небольшом промышленном городе, произошли бурные столкновения между рабочими и полицией.

БОЕВОЙ СОЮЗ ФРАНЦУЗСКИХ И ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ.

ПАРИЖ, 7 марта. (**Соб. корр. «Правды»**). Комитет борьбы против войны и фашизма сообщает о том, что рабочие Франции горячо откликнулись на его призыв организовать шефство над борющимися против фашистской диктатуры германскими пролетариями.

Рабочие города **Лиона** взяли под руководством унитарных профсоюзов шефство над рабочими текстильных районов **Рейна** и городов, где развита шелкопромышленность, — **Мюнхена, Гладбаха** и **Креффельда.** Первым результатом явился сбор 4 тыс. франков для рабочих Креффельда.

«Юманите» публикует сегодня ответ германских рабочих из Креффельда, Мюнхена и Гладбаха. Они благодарят лионских рабочих за проявление пролетарской солидарности. Ответ заканчивается лозунгом: **«Да здравствует революционный союз между германским и французским пролетариатом!»**

Рени.

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВОЕННЫХ ПЛАНАХ ЯПОНИИ.

ЛОНДОН, 5 марта. (ТАСС). Согласно сообщению токийского корреспондента агентства **Рейтера,** переданному 2 марта, имеются данные, свидетельствующие о том, что японцы развивают усиленную кампанию, стараясь доказать, что Япония отказалась от мысли совершить нападение на Советский Союз.

По словам корреспондента, эта пропаганда имеет целью ослабить иностранную критику японской политики. **Под прикрытием этой пропаганды,** продолжает корреспондент, **попрежнему делаются попытки заручиться союзниками для антисоветской авантюры.**

«Таймс» публикует сегодня длинную статью токийского корреспондента о советско-японских отношениях и положении на Дальнем Востоке. Корреспондент указывает, что **Хирота** своими миролюбивыми заявлениями не смог подействовать успокаивающим образом на мир, «потому, что всем ясно, что опасность создают не речи, произносившиеся в Москве, но действия и заявления Японии». Мир делает собственные выводы из заявления **Араки** и помнит слова Араки о Сибири и Центральной Азии, которые, как он заявил, «находятся в красных от крови орлиных когтях».

Никто, пишет далее корреспондент, не выступил в Японии против воинственного тона Араки. Между тем министр торговли был снят со своего поста за то, что 10 лет назад в своем литературном произведении сравнил японского воина XIV столетия с Оливером Кромвелем.

«Нельзя также не обратить внимания на предостережения военного и морского министерств, что Япония должна быть готовой к кризису 1935 или 1936 года. Ясно, — пишет далее корреспондент,—какую цель преследовали те, кто говорил о кризисе. Через парламент проведены грандиозные программы вооружений, несмотря на то, что экономический кризис до такой степени сократил национальный доход, что необходимые средства могут быть получены лишь путем займов. Одновременно в Манчжурии Япония строит новые порты и новые железные дороги». «Без сомнения, — продолжает корреспондент,—они будут иметь ценность с экономической точки зрения, ибо будут содействовать развитию богатых районов Северной Манчжурии. Однако всякий военный понимает их стратегическое значение».

«Эти железные дороги и порты,—пишет корреспондент,—увеличат богатства Манчжоу-Го. Однако их военное значение бросается в глаза. В случае осложнений с СССР линия Хейхо даст возможность японцам перерезать сибирскую дорогу и изолировать Приморье».

АНГЛИЯ СОЗДАЕТ „АВСТРАЛИЙСКИЙ ГИБРАЛТАР“.

БЕРЛИН, 6 марта. (**Соб. корр. «Правды»**). **«Берзенцейтунг»** ссылаясь на голландскую газету **«Телеграаф»,** описывает мероприятия, подготовляемые британским адмиралтейством по **укреплению северной части австралийского побережья,** и в первую очередь **форта Дарвин.**

«Таким образом, — пишет газета, — основная английская база на Тихом океане — **Сингапур** — получает новое мощное подкрепление. Сингапурская база, с одной стороны, будет опираться на форт **Дарвин,** а с другой—на Британскую Индию. Между Сингапуром и Дарвином будет установлено регулярное воздушное сообщение».

«Берлинер тагеблатт», со своей стороны, обращает внимание на усиление британской военно-морской авиации в бассейне Тихого океана. Газета указывает, что уже сейчас на пути из Англии в Сингапур Англия оборудовала на расстоянии каждых 100 миль военные аэродромы.

В качестве примера достижений британской военной авиации газета приводит недавний перелет четырех тяжелых бомбовозов из **Ирака** в **Сингапур.**

Гофман.

ФРАНЦИЯ ТРЕБУЕТ ОБСЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕНИЙ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 7 марта. Правительство продолжает обсуждать проект **ответной ноты на английский меморандум.** Печать ведет **антигерманскую кампанию,** подготовляя общественное мнение к **отрицательному** ответу, который отбросит германские требования и компромиссные предложения Англии.

«Тан» и **«Пти паризьен»** формулируют в следующих четырех пунктах французскую позицию:

1) Франция за всеобщее разоружение (эта формула носит чисто условный характер) и категорически возражает против довооружения тех держав, чьи военные силы ограничены мирными договорами;

2) Франция требует обследования нынешнего состояния германских вооружений в качестве предварительного условия переговоров о том или ином изменении в организации вооруженных сил Германии;

3) Франция требует роспуска полувоенных германских организаций;

4) Наконец, Франция требует, чтобы во всеобщую конвенцию по разоружению были включены твердые гарантии безопасности, с обязательным применением санкций к нарушителям конвенции.

Здесь скептически относятся к тому, что Англия согласна предоставить Франции некоторые гарантии безопасности, а также соглашается на санкции против нарушителей конвенции по разоружению. «Вероятно,—пишет националистская газета **«Жур»,**—Лондон что-нибудь предложит, но сомнительно, что это будет что-нибудь ясное, существенное и устойчивое».

Рени.

В БЕРЛИНЕ ЖДУТ ЛОНДОНСКИХ РЕШЕНИЙ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 7 марта. Германские круги выжидают, какие конкретные формы примут дальнейшие шаги английского кабинета в вопросе разоружения.

Газеты ограничиваются сегодня только сообщениями своих лондонских корреспондентов, подчеркивающих, что **центр тяжести проблемы переместился от разоружения к гарантии французской безопасности** и что Лондон хочет еще до формального вручения Францией ответной ноты на британский меморандум подготовить такие шаги, которые удовлетворили бы Францию.

Лондонский корреспондент **«Дейче альгемейне цейтунг»** отмечает, что усилия британской дипломатии идут в том направлении, чтобы склонить США к поддержке гарантии французской безопасности в форме коллективной гарантийной конвенции.

Характерно указание корреспондента на то, что Иден дважды, как во время первого посещения Парижа, так и второго, усиленно давал понять Франции, что **британский меморандум далеко не является последним словом Великобритании.**

В здешних хорошо осведомленных политических кругах скептически относятся к новым английским планам. Здесь полагают, что эти планы, отражающие традиционное стремление Великобритании играть роль арбитра в европейских делах вообще и во франко-германских отношениях в частности, встретят со стороны США противодействие, поскольку Вашингтон как раз в последние дни дал ясное доказательство того, что в европейских вопросах он намерен проводить самостоятельную линию.

Гофман.

Пятилетняя военно-морская программа США.

ВАШИНГТОН, 6 марта. (ТАСС). Американский сенат 65 голосами против 18 одобрил законопроект **Винсона,** содержащий программу крупнейшего военно-морского строительства в истории Соединенных Штатов в мирное время.

Законопроект предусматривает постройку в течение 5 лет **96 военных судов** и около **1200 самолетов,** сверх тех военно-морских судов, которые уже строятся за счет фонда общественных работ и других средств.

Первоначальная общая стоимость военно-морского строительства, предусматриваемого законопроектом, оценивалась приблизительно в **500** млн. долларов. Ныне председатель морской комиссии сената **Траммель** оценивает стоимость этого строительства приблизительно в 750 млн. долларов.

Во время прений в сенате сторонники законопроекта подчеркивали критическое состояние международных отношений. Они указывали, что США, оставшись в изоляции, должны готовиться к обороне. Сенатор от штата **Иллинойс Льюис** (демократ) заявил: **«На Востоке в любую минуту может произойти конфликт,** и Соединенные Штаты могут оказаться его первой жертвой».

Лидер демократической партии в сенате **Робинсон** заявил, что большой военно-морской флот даст возможность США усилить свои позиции на морской конференции.

«Если Соединенные Штаты,—указал он,—не увеличат своих морских сил, они никогда не добьются сокращения всех военных флотов мира».

Робинсон подчеркнул наличие факторов, поощряющих экономическое и политическое соперничество, и ведущих к войне.

УВЕЛИЧЕНИЕ МОРСКИХ СИЛ ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 6 марта. (ТАСС). Завтра военный министр **Бломберг** и командующий германским военно-морским флотом **Редер** выезжают в **Гамбург** и **Бремен** для осмотра ряда крупнейших судостроительных заводов **Германии.**

Одновременно **«Ангриф»** публикует сообщение о том, что 30 июня в **Вильгельмсгафене** будет спущен на воду третий германский броненосец **«Ц».**

УСИЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА.

ПАРИЖ, 7 марта. (ТАСС). Морская комиссия сената единогласно приняла законопроект о приступе к выполнению программы военно-морского строительства 1934 г.

Программа предусматривает в частности сооружение одного линейного крейсера типа **«Дюнкерк»,** одного эсминца и двух подводных лодок.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЛАНЫ В ОТНОШЕНИИ АВСТРИИ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 7 марта. Переговоры между министром **Барту** и французским послом в Риме **Шамбреном,** находящимся в настоящее время в Париже,—в центре всеобщего внимания. В ходе этих переговоров были поставлены все проблемы франко-итальянских отношений.

Радикальная **«Эр»** подчеркивает общность взглядов **Франции и Италии** в таких вопросах, как разоружение, сохранение независимости Австрии и, наконец, сохранение золотого стандарта.

По сообщению газеты, **Сувич** категорически заявил Шамбрену, что свидание Муссолини с австрийским премьером Дольфусом и венгерским премьером Гембешем, назначенное на 14 марта в Риме, связано исключительно с договорами о взаимном благоприятствовании между этими тремя странами. Далее, программа римского совещания предполагает обсуждение вопроса об использовании Австрией и Венгрией морских портов **Фиуме и Триеста.** Точно так же совещание рассмотрит проект «экономической конструкции» Дунайского бассейна и возможные по этому вопросу соглашения как с Малой Антантой, так позднее и с Францией.

Рени.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ТЕРРОРА В АВСТРИИ.

ПАРИЖ, 7 марта. (ТАСС). Агентство **Импресс** сообщает, что в **Париже** создана комиссия в составе **Анри Барбюса, Андрэ Жида, Андрэ Мальро, Ромэн Роллана,** профессоров **Ланжевена, Пренана** и других видных ученых для выяснения обстоятельств подавления вооруженного восстания австрийских рабочих, деятельности фашистских судов, условий содержания заключенных рабочих и положения семейств жертв последних кровавых событий в Австрии.

Комиссия ставит себе задачей информировать международное общественное мнение по всем этим вопросам.

Мировая печать восхищается блестящим полетом Ляпидевского.

РИМ, 7 марта. (ТАСС). Итальянская печать помещает на видном месте обширное сообщение о подвиге летчика **Ляпидевского,** спасшего 10 женщин и двух детей из состава экспедиции **«Челюскина».**

«Лаворо фашиста» называет советского летчика Ляпидевского «героем, совершившим блестящий подвиг».

«Трибуна» пишет: «Блистательный успех полета поднимает дух экспедиции Шмидта, позволяя ей еще с большей надеждой ожидать дальнейших попыток спасения». Газета отмечает глубокую радость населения СССР по поводу спасения женщин и детей из лагеря Шмидта.

* * *

СТОКГОЛЬМ, 7 марта. (ТАСС). Скандинавская печать с огромным вниманием следит за положением челюскинцев. Датская **«Берлингске тиденде»** пишет, что перелет **Ляпидевского** и **Петрова** был исключительным в истории авиации героическим поступком. Газета восторгается выдержкой участников экспедиции **Шмидта.**

Норвежская **«Тиденс тегн»** дает сообщение о спасении женщин и детей челюскинцев под заголовком: **«Сказочный подвиг».** «При 40-градусном морозе летчик поднялся с площадки в 200 метров, имея на борту 14 человек»,—пишет газета. Шведская **«Гетеборгс гандельстиднинг»** дает сообщение под заголовком: «Прекраснейший подвиг в истории советского воздухоплавания».

Все газеты отмечают чрезвычайно трудные условия посадки самолета.

На помощь челюскинцам вылетает американский пилот.

НЬЮ-ЙОРК, 7 марта. (**Соб. корр. «Правды»**). Пресса широко описывает спасение **Ляпидевским части пассажиров «Челюскина»,** а также об аэропомощи рыбакам на Каспийском море.

Из Аляски сообщают, что пилот **Гарри Блюнт,** арктический летчик общества воздушных сообщений **«Пацифик—Аляска эйруэйс»** вылетит в ближайшее время на помощь челюскинцам.

Ольгин.

Приезд в Москву г. Вильяма Буллита.

Г. БУЛЛИТ (справа) и тов. ДИВИЛЬКОВСКИЙ (слева) на Белорусско-Балтийском вокзале.

7 марта в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный посол США в СССР г. Вильям Буллит. Вместе с послом прибыли советник посольства г. **Уайлей,** 3-й секретарь посольства г. **Куникхольм,** пом. военного атташе лейтенант **Уайт,** пом. морского атташе капитан **Микнер** и персонал посольства.

На Белорусско-Балтийском вокзале посол был встречен всем составом американского посольства, прибывшим раньше посла в Москву во главе со 2-м секретарем посольства г. Гендерсоном.

На вокзале присутствовали председатель правления «Интуриста» тов. Курц, многочисленные представители советской и американской печати, американская колония в Москве и личные друзья посла. (ТАСС).

ТИН ЛИН.

Агнеса Смедли.

13 мая прошлого года пала жертвой белого гоминдановского террора выдающаяся революционная писательница Китая, широко известная среди революционных рабочих и интеллигентов ее страны — **Тин Лин.**

Тин Лин была очень молода, ей было всего 26 лет, когда ее убили. Автор многих революционных рассказов Тин Лин обладала стилем исключительной силы, красоты и оригинальности. Ее талант писательницы сочетался с активной революционной деятельностью горячим участием в освободительной борьбе китайского пролетариата.

Когда в 1930 г. в Шанхае была основана китайская лига левых писателей, Тин Лин одна из первых вошла в лигу вместе со своим мужем писателем Гу Е-пин, членом исполкома лиги и ее основателем. Год спустя Гу Е-пин был убит гоминдановцами, а Тин Лин спасла бегством свою жизнь. Она сделалась затем одним из наиболее активных членов лиги левых писателей, вошла в ее исполком и редактировала полулегальный орган лиги — литературный журнал «Полярная звезда», пока он не был окончательно закрыт.

Будучи известна, как коммунистка, Тин Лин жила на нелегальном положении. Несмотря на это, спрос на ее произведения был так велик, что даже буржуазные журналы старались получить для своих страниц ее произведения.

13 мая 1933 г. приятель Тин Лин — некий Фен Да — был арестован гоминдановскими сыщиками и бандитами. Он выдал адрес Тин Лин, и на следующий день она была захвачена во время встречи с двумя писателями и увезена. Ее похитили среди бела дня на британской территории Шанхая. Уже через несколько дней в шанхайской прессе была опубликована история ее похищения, раскрыты имена бандитов, во главе которых, стоял агент китайской полиции Ма Чао-ву. Был известен даже номер автомобиля на котором была увезена Тин Лин, — это оказалась служебная машина «Бюро социальных дел» китайской части города Шанхая. Это «бюро» есть не что иное, как штаб-квартира гоминдановских фашистов.

Преступление, совершенное так открыто, явно попирало даже реакционные законы британского сеттльмента в Шанхае. Было не трудно при желании заставить Гоминдан вернуть его жертву. Однако британская полиция вместо того, чтобы расследовать дело, вступила в секретные переговоры с гоминдановскими бандитами и сыщиками и приняла все меры, чтобы скрыть преступление.

Тин Лин была слишком известна, чтобы ее похищение могло остаться тайной. В Китае и за границей поднялись протесты. Через несколько недель из гоминдановских застенков поползли слухи о том, что там пытаются принудить Тин Лин с помощью пыток и угроз перейти на службу к нанкинскому правительству и что она упорно сопротивляется. Прошло несколько недель, и в конце июня газеты Северного Китая сообщили, что Тин Лин тайно убита гоминдановцами.

Гоминдану не удалось ни скрыть свое преступление, ни заставить китайский пролетариат забыть Тин Лин.

Имя Тин Лин, имя первой китайской революционной писательницы, самой талантливой из всех женщин-писательниц ее страны, навсегда запечатлелось в сердцах рабочего класса и заняло свое место в истории международного революционного движения рядом с именами других героев китайской революции, павших жертвами гоминдановско-империалистической контрреволюции.

НЕВЕДОМАЯ РАДОСТЬ.

В. Шенштедт.

Муж фрау Баумер был убит фашистами.

Через несколько дней после его смерти к фрау Баумер пришел товарищ Карла. Женщина заперла за ним дверь и указала ему на стул около стола. Над столом висел портрет Карла.

Гость долго простоял перед портретом. Он молчал. Потом он сел, опустив голову.

Через некоторое время мужчина сказал с горечью:

— Чорт возьми, мы все переживаем это дьявольски тяжело. Мы часто думаем о нем, и эти мысли укрепляют нашу ненависть. Недавно арестовали еще нескольких.

Рот женщины перестал вздрагивать. Она попросила папиросу.

— Мы не сдадимся, — более спокойно сказал мужчина. — Мы хотим попросить и вас уладить некоторые мелочи.

Фрау Баумер посмотрела на него. Она медлила с ответом.

— Я вам помогу, — сказала она наконец. — Но не давайте мне ничего такого, что очень меня волнует, я еще совсем больна.

— Ах, это совсем безопасно. На сегодня у нас кое-что назначено, и нужно одному человеку отнести пачку листовок для его завода.

Он дал ей точные инструкции и назвал имя человека. Женщина его знала. Она повернула голову к окну, ее глаза были неподвижны.

Через несколько минут фрау Баумер спокойно вышла из дома. В трамвае позади нее, прислонившись к двери вагона, стоял молодой человек с маленьким серебряным фашистским значком на груди. На одну минуту фрау Баумер взволновалась. Но молодой человек не услышал шелеста листовок под ее платьем и тупо созерцал своими маленькими глазками ее светлый затылок.

Она прошла по полутемному парку и вскоре нашла скамью, на которой сидел нужный ей человек. Мужчина заметил ее приход, но не встал и не изменил своего положения. Она опустилась на другой конец скамьи. Некоторое время они сидели так тихо, как будто спали. Было слышно только их дыхание. Между деревьями угасал душный день. Над зеленой листвой стоял легкий туман. Где-то звонил трамвай и далеко, далеко гудел паровоз.

Не поворачивая головы, глядя в дым своей трубки, мужчина спросил:

— Листовки у тебя?

Женщина тихо ответила:

— Конечно, у меня. Они под платьем. Я их сейчас вырою, а ты пересядешь на мое место. Тогда все будет в порядке.

— Удивляюсь, что ты пришла. Никогда бы этому не поверил. Ведь это может стоить головы.

Женщина низко нагнулась, и на песок упала пачка бумаг. Выпрямившись, она сказала сдавленным голосом:

— Здесь мы не можем беседовать. Тебе тоже можно было бы удивляться.

Она встала, как будто только на минутку присела отдохнуть и пошла обратно. Она все еще ощущала на своем теле тепло листовок.

Давно уже неведомая радость робко звучала в ней. «Карл, Карл, — мы боремся вместе...»

Перевод с немецкого С. УМАНСКОЙ.

Арест участницы восстания в Вене. Полиция уносит силой упорно сопротивляющуюся аресту работницу.

ГЕРОИНИ АВСТРИЙСКОГО ВОССТАНИЯ.

Герта Мюллер.

Февральское восстание этого года показало со всей яркостью, какой боевой элемент представляют собою австрийские работницы.

Правительство Дольфуса, чтобы развалить и уничтожить боевой фронт пролетариата во время февральского восстания, пустило в ход, наряду с пушками, ядовитыми газами и бомбардировщиками, небывалую демагогию. Изо дня в день оно обращалось через печать и по радио с иезуитскими фразами к рабочему классу. На второй день восстания Дольфус обратился со специальным воззванием к женам и матерям рабочих. Он просил их удерживать своих мужей и сыновей от борьбы, не выпускать их из дому, обещая проявить «мягкость» по отношению к тем, кто дезертирует с фронта классовой борьбы. Призывая имя Христа, он требовал, чтобы женщины указали места, где спрятано оружие рабочих.

Дольфусу не удалось, однако, привлечь на свою сторону ни одну женщину, находящуюся в рядах борющихся рабочих. В ответ на иезуитские воззвания работницы еще с большим энтузиазмом продолжали борьбу.

В центре пролетарской Вены — в Оттакринге — отряд женщин стоял у пулеметов, отражая в течение 12 часов без перерыва натиск превосходных сил противника. Дольфусу удалось ликвидировать это пулеметное гнездо лишь с помощью артиллерийского обстрела и лишь после того, как все женщины-пулеметчицы до единой были перебиты. Героини Оттакринга боролись до последнего вздоха.

Во всех районах Вены и во всех провинциальных городах Австрии — везде, где шла борьба, работницы сражались рядом с мужчинами на баррикадах, отстреливаясь из оконных амбразур и с балконов домов от наступающих фашистских отрядов. Женщины доставляли под градом пуль амуницию и продовольствие сражавшимся, помогая своим мужьям и товарищам держать фронт.

«Закройте окна, или мы будем стрелять», — вопили палачи правительства Дольфуса женщинам-домохозяйкам, загоняя их с улицы в дома. Женщины не отступали перед этими угрозами. На головы фашистских убийц полицейских и солдат из окон рабочих квартир летели горящие угли, камни, льдся кипяток.

Даже те женщины, жены рабочих, которые не принимали активного участия в восстании, не остались пассивными зрительницами борьбы. В домах Флоридсдорфа, когда полиция обстреливала квартиры рабочих, женщины с маленькими детьми на руках садились у окон, надеясь, что солдаты не будут стрелять по ним, и надеясь защитить своими телами мужей и сыновей от фашистских пуль, свои квартиры и скарб от артиллерийского обстрела. Фашистские палачи стреляли, однако, в безоружных. В домах Флоридсдорфа после восстания были обнаружены десятки трупов женщин и детей.

Фашистские газеты, нагло обманывавшие население лживыми сообщениями о «восстановлении порядка и спокойствия», с возмущением писали об активном участии женщин в восстании. Даже эти газеты вынуждены были признать героизм пролетарок Вены, Штейера, Граца, Линца.

Героинь февральского восстания в Австрии работниц Флоридсдорфа и Оттакринга, защищавших пролетарские кварталы от наступления фашистов, можно сравнить лишь с защитницами Парижской коммуны, сражавшимися под командой Луизы Мишель на баррикадах Парижа. Подобно ей, они останутся запечатленными «в великом сердце рабочего класса».

Даже после того, как правительству Дольфуса удалось потопить в крови восстание, боевая решимость трудящихся женщин Австрии, как и всего австрийского пролетариата, не сломилась. Немедленно после окончания забастовки рабочие начали проводить на предприятиях собрания протеста против террора и режима виселиц.

Трудящиеся женщины Австрии, и особенно героини февральского восстания вместе со всем австрийским пролетариатом извлекут соответствующие уроки из последних событий. Социал-фашистские вожди с их предательской политикой полностью разоблачили себя в глазах рабочего класса, в том числе и тех работниц, которые находились до сих пор в рядах с.-д. организаций и верили «левым» фразам Отто Бауэра. Эти женщины также найдут теперь путь к коммунизму.

Честь и слава героиням австрийского восстания!

НАМ МНОГО РАЗ НАПОМИНАЛИ...

Беседа с участницами голодного похода английских рабочих.

В Москве сейчас находится делегация английских работниц, приехавших для участия в праздновании Международного женского коммунистического дня. Среди прибывших гостей — две участницы последнего голодного похода на Лондон: тов. Стюарт, жена безработного горняка из Шотландии, и Эльза Мерфи — из Южного Уэльса.

На родине тов. Стюарт, в горняцком районе Файшшир, до 50 проц. горняков — безработные. Зарплата до того снижена, что даже те, которые еще работают, еле сводят концы с концами. Особенно тяжело положение трудящихся женщин. Огромное большинство из них лишено возможности зарабатывать себе на хлеб.

Тов. Стюарт, по ее словам, находится еще в завидном, по сравнению с другими, положении. Хотя она и ее муж безработные, но ее два сына еще работают. Оба зарабатывают в неделю около $2\frac{1}{2}$ фунтов стерлингов (фунт стерлингов — 20 шиллингов — 5 р. 87 к.). Из этого заработка приходится платить еженедельно 10 шиллингов за квартиру, 3 шиллинга за освещение. Около 3 шиллингов уходит на различного рода взносы (социальное страхование и проч.). На жизнь, таким образом остается около 2 фунтов стерлингов (11 р. 74 к.). Прожить четверым на такую сумму целую неделю — трудная задача. Легко себе представить, каково приходится тем горняцким семьям в которых никто не работает. А таких в Англии очень много.

Живой представительницей такой семьи является вторая участница голодного похода — тов. Мерфи. Она живет с двумя братьями. Один из них женат и имеет ребенка. В семье никто не работает.

— Это неудивительно, — говорит она, — ведь у нас около 75 проц. горняков — безработные. Мы все вместе получаем около 2 фунтов стерлингов в неделю в качестве пособия. Из этих денег мы платим еженедельно $12\frac{1}{2}$ шиллингов за квартиру, 1 шиллинг за свет. $1\frac{1}{2}$ шиллинга уходит на отопление. Остается около 1 фунта 5 шиллингов. Попробуйте прокормить на эти жалкие гроши четверых взрослых и одного ребенка!

Наш примерный дневной паек?

Утром — чай и кусок хлеба. В обед — картошка, а на ужин — тов. Мерфи разводит руками — ничего. Так живет у нас большинство безработных. Ужаснее всего, что у нас уже выросло целое поколение людей, среди которых особенно много женщин, которые не имеют никакой профессии и никакого навыка в работе. Да и старые кадровые рабочие деквалифицируются.

— Я, — рассказывает тов. Стюарт, — вместе с колонной других женщин, которые принимали участие в голодном походе, прошла около двухсот миль пешком. По пути мы посетили около 60 поселков, деревушек и городов. Везде — одно и то же: безработица, нищета и голод. Трудящиеся везде встречали нас с энтузиазмом. Они заражали нас своим боевым настроением.

Нам много раз напоминали — не забыть передать «работницам и рабочим СССР что трудящиеся Англии — с ними, что они готовы всеми силами защищать свое пролетарское отечество — Советский Союз — от всех его врагов.

ТАДЖИХАН.

Ляйли Маткарамова.

— Вот еще... женщина. Ждали начальника политотдела, а прилетела птица, да на такой роскошной арбе, — заявил Кара-Ата, старый колхозник.

Женщина вошла в круг беседующих колхозников, поздоровалась и присела к Кара-Ата. Он снисходительно кивнул головой, приветствуя ее, продолжая беседу.

— Вчера у большого арыка я встретил Назарова из Сталинского колхоза, и он говорил, что в район приехали новые колхозные люди — политотдельцы.

— Откуда они приехали, достопочтенный Кара-Ата? — спросил его сосед.

— Да от партии. Говорят, сразу в колхозы поехали.

— Хош! [1]) — воскликнуло несколько человек.

— К нам бы скорее. Наладить бы жизнь в колхозе.

— Вот я и приехала. Я Шадиева Таджихан — начальник политотдела.

Колхозники не ожидали этого. Больше всех смутился Кара-Ата. Он не подозревал, что женщина может быть начальником политотдела. В чайхане наступило молчание. Чайханщик выручил. Он быстро принес чашку и с большим вниманием к Шадиевой наполнил чашку чаем и передал в руки женщине. Кара-Ата в душе был благодарен чайханщику. За эту минуту, которая ушла на гостеприимный ритуал, Кара-Ата забыл смущение и первый обратился к Шадиевой.

— Мы очень рады. Мы ждали начальника. Так много дел у нас.

— Как с окучкой? — спросила Шадиева.

— С окучкой плохо. Один уйдет в город, другой где-то под тенью...

— Почему?

— Не ладится работа.

Беседа завязалась. Колхозники наперебой рассказывали Шадиевой о своем колхозе. Они говорили красочно, откровенно о нуждах колхоза, своих личных.

К чайхане постепенно подходили женщины послушать приезжую гостью, у которой, как им передали, на груди пылал красный мак — орден. Они незаметно, по привычке, усаживались поодаль и слушали Таджихан.

Шадиева оставалась три дня в колхозе «Янги усун», налаживая труд, учет труда. Под ее руководством организовали бригаду. Выделили в поливальщики Кара-Ата и в полеводы знаменитого Карима-Ака. Самородки выступили на авансцену колхозной жизни.

Таджихан приехала в самый прорывной район — в Ферганский. Этот район, имя которого носит самая урожайная долина, был самым последним, захудалым, хотя он ничем не отличался от соседних районов.

Таджихан узнала об этом еще в Москве, в день назначения начальником политотдела. Несколько вечеров она вспоминала далекую Фергану, знакомых дехкан. В Фергане она начала свою трудовую жизнь. Десятилетней девочкой пошла в батрачки к Рабихан, первой богачке Ферганы.

* * *

Достаточно было нескольких дней, достаточно было побывать в некоторых колхозах, чтобы поставить «диагноз» болезни отсталого района. Первое, что бросалось в глаза, — колхозы были без руководства. В колхозах появлялись районные работники случайно по пути или за своими. Ни секретарь района, ни другие руководящие работники не знали колхозов, не знали активистов.

Вода распределялась варварски.

Поля обрабатывались плохо.

Таджихан начала с того, что стала изучать каждый колхоз. Она об'езжала колхозы. Знакомилась с хозяйством, с людьми. Осматривала поля, хотей. Первый месяц провела Таджихан в колхозах, среди колхозников, колхозниц.

Наступила весна.

Нужно было провести сев не так, как в прошлые годы: «кое-как лишь бы с плеч долой». Советами, личным показанием энергичный начполитотдела появлялся чаще в тех колхозах, где люди почти не знали, как организовать бригаду. Таджихан помогла организовать труд, расставить людей, и через несколько дней колхоз становился иным.

Через месяц по колхозам шла слава о черноглазой женщине — начальнике политотдела. О Таджихан говорили в бригадах, на базаре, в чайханах. Эту славу нес и Кара-Ата. В чайхане, в Фергане, только-что вернувшись со свиданья с начальником политотдела, Кара-Ата важно рассказывал:

— Мы построим иную жизнь. Она будет яркая, разноцветная, как самое дорогое сюзане. Я вот беседовал с многоуважаемой Таджихан и советовал ей, как можно скорее организовать в районе театр. Он будет ездить по колхозам. Пусть люди слушают песни и смотрят хорошие спектакли. Разве в нашей долине, где зацвела жизнь, можно жить без песен?

Шли дни. Колхозная жизнь обогащалась опытом коллективного труда. Под руководством Шадиевой поднимались колхозы, хорошели поля.

Был день, когда из «Янги усун» прибежал колхозник к Шадиевой с тревожной вестью:

— Завязи опадают. Воды нет!

Человек, не испытавший безводья, не может представить тяжелого чувства в эту минуту. Это злет дореволюционная бедность долины. Ежегодно тысячи дехкан с горестью наблюдали, как погибает поле. Они наблюдали, как гибнут хлопок, урюк, но были бессильны. С гибелью хлопка у бедняка погибала надежда на благополучие. Безводье было страшным бичом бедноты.

Крепко встревожилась Шадиева. Она выехала на участок, где недоставало воды. С группой колхозников об'ехала все колхозы и увидела, что воду, принадлежащую этому участку, израсходовала соседний район. В этот же день Таджихан писала начальнику политотдела соседнего района, своему мужу:

«Вы не мобилизовали колхозников на бережливое расходование воды. Ваши поля поливаются нашей водой, хотя вы имели достаточное количество воды, которая вам определена. Это не только нерово, по преступление, нарушающее колхозные интересы».

Сейчас в Фергане — весна. Чуть-чуть тронулся в цветении урюк. Запахли тополя. Набухли почки айвы, которая вот-вот зацветет серебряными цветами, и ветки айвы под тяжестью цветов потянутся через дувалы на улицы, приветствуя путников.

Сегодня наш первый весенний привет — Таджихан Шадиевой.

Узбекистан, Фергана.

[1]) Хорошо.

Хозяйка.

Валерия Герасимова

Трудно было заподозрить, что эта ширококостная, сутуловатая женщина любила небо. Казалось, что ей просто некогда замечать его. И все же, нередко, в тишине еще не начавшегося рабочего дня, она подходила к большому, почти во всю стену, окну.

За ним было утреннее небо такой чистоты, такой свежести, что, казалось, погружаешься в прозрачную и спокойную реку. Прекрасно было и на земле...

Она смотрела и на серебряные под инеем сверкающие деревца на недавно разбитом сквере, и на огромный корпус, чьи светлые стены еще не потемнели от фабричной гари.

А вот, наконец, и люди... Черными ручьями со всех сторон стекаются они к белому корпусу.

Они идут свободно, размашисто, переговариваясь и смеясь. И даже отсюда видно, как приятен людям розовый, морозный воздух.

Прекрасное, бодрое утро!

Очень скоро в этой комнате поднимется горячий, людской прибой и, щуря небольшие карие, в сетке морщин, глаза и, чуть улыбаясь, она встретит товарищей.

Первой сегодня показалась лисья мордочка Поли Звонаревой.

— Тетя Маша, — сказала она, — не забудь — производственное ровно в девять, как вчера велела. А это... чисто личное... — добавила она, официально поджав губы, и положила на край письменного стола розовый конверт.

Письмо, очевидно, очень долго искало своего адресата прежде, чем очутиться здесь.

«USSR. Ее высокоблагородію Маріи Васильевнѣ Сѣдовой», — прочла женщина, с удивлением отметив букву «ѣ».

«15 мая 1933 года. Город Сидней.

Честь имею, уважаемая Марія Васильевна, поздравить Вас с праздником святые Троицы... Живу я очень хорошо, но при огромном скоплении климатических осадков в смысле дождей...

«Что за чепуха», — подумала она, улыбаясь.

Пропуская строчки и отдельные слова прекрасного писарского почерка, она из письма далее узнала, что

«мяса тут одно кило — по Вашему счету $2\frac{1}{2}$ фунта — цена на Ваши деньги 50 ко...

мяса филей . . . 60 ко...
мяса баранина . . 30 ко...»

Список был так длинен, что она пропустила и его.

«Весь плен я работал на молочной ферме под Ганновером... А после мира нас целая партия, в числе которых были главным образом сербы, направилась на заработки на остров Австралию, где я и нахожусь в настоящее время. Воротиться на родину мне не захотелось, так как пыли слухи, что у Вас не больно сытно, а также между населением идет война.

Сперва я работал в порту грузчиком, а от причины недоедания даже падал...

Ну, теперь я должен сказать, что мне привалило прямо счастье. Меня принял к себе хороший хозяин. Он держит лавочку всяких товаров и продуктов и мне далена тележка ручная, и с ней я езжу растирговывать в порт, потому что лошадь держать дорого.

И вот перехожу — в чем дело... Нет здесь хороших баб... Сколько я их здесь не перебрал...

Самим жрать нечего, а только и думки — чулочки да гребешочки...

Последняя была немочка Берта, ничего себе, бочкастая, а потом уперла смену белья да пиджак, — и была такова!..

Нет, далеко им до наших русских баб...

И вот, обдумав этот хозяйственный тупик, решил я, наконец, сыскать тебя...

Хоть ты человек темный и неграмотный и лет тебе теперь, наверное, за сорок и хоть многие меня и засмеют, что живу с такой простотой, но ведь сколько лет прошло, а не могу я забыть, Машутка, какие ты пироги с головизной заворачивала! Не могу! И еще тем ты хороша, что ты без всяких фиглей-миглей... А мне уж эти «фи-фа», да «фу-фу» надоели... И годы не те...

Даже непонятно, через что у нас всегда с тобой тарарам шел?

И, как я теперь понимаю, все было через мою гордость. Молод был!.. Горяч был!.. Да еще тетенька Варвара Павловна, дай ей бог царствие небесное, каюсь, меня подбивала...

Она, говорит, «пыль фабричная, ей дальше прядилки не подняться, а ты, как никак, сын табельщика, и тебя сам Пров Ионович в контору поставил!»

Дело прошлое, Маша, ну, только должен я тебе сказать, что ведь это она меня отбила от законного церковного брака.

Ведь это по ее наговору укатил я тогда в Питер, не сказавшись тебе с Васяткой...

Болтали, будто ты с ним прибегала на вокзал и чуть удержали тебя люди от плохого...

А что с тобой и Васькой далее произошло, так и не знаю до сей поры...»

Женщина перевернула страничку. Крепкие ее руки сильно дрожали! Сомнений быть не могло...

Да, это писал тот, с кем она прожила свою молодость, кто был отцом ее Васьки!

Да, это он, гордый конторщик, в серой панаме на желтых кудрях; с бирюзовым перстнем на безымянном пальце; это он, тот, кто когда-то так стыдился показаться с ней «на людях»...

С ней, с бывшей прядильщицей мануфактуры «Пров Твердохлебов и С-ья»...

А тетенька Варвара Пална! Опесивая вдова всезнамщика!..

Подвязанная щека; вата в ушах... «Марея, подай кофею...»

Было ли все это?..

— «Ну, между прочим, должен сказать, что и характер твой был возмутительный...

Чего ты всегда ерепенилась? Чего добивалась? Все это твоя бабья дурость! Вот, хоть тот случай, на именинах хозяина.. Что тут такого, что Пров Ионович не захотел тебя за стол сажать? Там были все конторские со своими законными супругами, и тебе, конечно, до нас не дотянуться...

Кроме того, и тебя ведь не обошли и тебе вынесли на тарелочке угощенье, и пирог там с изюмом был накладен, и даже яблок, как сейчас помню...

Ну, и что же — вместо благодарности ты разыграла из себя какую-то богиню Аврору. [illegible]

на прислугу, стала ты такое выражать про хозяина и даже швырнула пирог об земь...»

Страница еще не кончилась. Но женщина очень глубоко вздохнула и перелистнула ее.

«Но, несмотря на все это, решил я, наконец, об'явить тебе, что прощаю тебе...

Собирай манатки, Марья, и сажай... И Василия забирай с собой. Его возраст, верно, теперь самый подходящий. Годов осьмнадцать, верно, будет? А мистер Соутс — это мой хозяин — разрешил, чтобы мне подсоблял парнишка...

Мария Седова опустила письмо и несколько мгновений неподвижно глядела перед собой.

Потом небольшие ее темные глаза блеснули оранжевым опасным огнем.

— Поля, — сказала она, приотворив дверь, — где Василий?

— Всем фабзаучем на экскурсию в Текстильный институт пошли, — удивленно ответила Поля, не привыкшая, чтобы у Марьи Васильевны было такое странное выражение лица.

Но, точно по знакомому веснушчатому лицу Поли, установив, что все прочно и незыблемо стоит на своих местах, Марья Васильевна закрыла дверь.

Поля и не догадывалась, что эта, с суровой складкой у губ, грузная женщина, любила ее...

Поля входила в прозрачный, как небо, очищенный мир.

Она входила в него запросто, почти не удивляясь ему, находя все таким, каким и надлежало быть миру, в котором живут люди.

. . . .

Лет двенадцать назад, грязная, вшивая, лохматая, как медведица, робко остановилась Марья однажды в дверях... Красноармейская сальная телогрейка, ватные штаны и страшные сапоги на подковах были на ней...

Такой пришла она прямо с вокзала, из теплушки, что привезла ее на трехдневную побывку с польского фронта.

Худенький мальчик, в серой рубашонке из простиранной фланельки, очень внимательно посмотрел на эту грязную и страшную женщину и, секунду подумав, сказал серьезно:

— Здравствуй, мама.

Немного позднее, когда, измученная, приходила она с субботника, с руками, пораненными о дерево или о железо, и, не снимая вонючего полушубка и мокрых пимов, валилась на койку, он подносил к ее губам помятую, жестяную кружку, от которой валил пар. Он протягивал ей леденец ядовито-зеленого цвета:

— Это нам выдали в школе. Мне не жалко. Бери, пожалуйста...

С детства он привык ценить ее жизнь, которая проходила где-то за стенами их комнаты.

— Ешь, ешь, тебе работать надо, — говорил он.

Так и теперь, встречаясь дома только поздно вечером, прежде всего обмениваются они одним вопросом:

— Ну, как дела?..

Дела шли хорошо... Все больше и больше тянет его к себе химия.

— Химия — решающий фактор, — говорит он.

А как ее дела?..

За последнюю неделю организовано сорок постов по качеству. Состав — сами работницы из тех, кто прошел кружки техучебы.

Главное — верить в силы самих работниц и в каждой суметь уцепиться за самую живую ее струнку.

Вот взять старух... Ведь вчера еще ворчали на «новых», что недавно пришли к станкам.

Вот а первую голову и двинули старух в бригадиры по качеству. Учите молодежь! Тем тоже отстать не хочется от старого поколения... Так и подтягивают друг друга.

А вот с культурным обслуживанием все еще неладно. Заглянула вчера в клуб. На эстраде лохматый молодой человек в блузе «под рабочего» до колен, с красным бантом у горла, уныло выводит:

«Многое видала, многое слыхала, шахта номер три...»

Ну, и наслаждаются только парнишки-папиросники...

Пришлось заклубом хорошенько вагреть. Где настоящая музыка? Где Мусоргский? Григ? Глинка?!

Фабрику-кухню тоже еще не освоили как следует.

. . . .

А письмо так и лежит непрочитанным. Да было ли оно?

Женщина искоса смотрит на стол, но розовые листочки лежат все на том же месте, где их оставили.

И вот, секунду подумав, концами пальцев, как мокрую тряпку, снова берет она их:

«А в заключение должен, наконец, особо обрадовать тебя, Марья, мне не надо твоих слез и благодарности.. Я сам опытом дошел, что без хозяйки не проживешь... И вот уговорился я с настоятелем местного православного храма, отцом Федором, что покроет он твой стыд и перед святым алтарем наречет тебя законной моей супругой...

Только в связи с тем, что очень трудно мне перебиваться, подарка от хозяина все равно и не жди, скуп, собака, — с него и на гроб гвоздя не дождешься, — то убедительно прошу тебя, Марья, сама припаси к торжественному дню платье, кольца, фату кисейную...»

Поля Звонарева вздрогнула и уронила телефонную трубку, услышав, что, в комнате, где находится один человек, громкий, раскатистый смех.

Смеялись задорно, так молодо, так задиристо, что и на остром веснушчатом личике Поли мгновенно проступила улыбка:

— Ну, чего ты, тетя Маша? — спросила она, просовывая стриженую русую голову в дверь и обращаясь тем шепотом, которым вся фабрика издавна привыкла звать этого родного ей человека.

Ту самую тетю Машу, бешеный напор которой вместо кирпичного фасадика «Пров Твердохлебов и С-ья» поднял светлый, пятиэтажный корпус, ту самую тетю Машу, которая на глазах всей фабрики тяжелым, медленным, но верным путем выросла из неграмотной прядильщицы в зоркую и неутомимую хозяйку производства..

Очевидно, вспомнив про это ее официальное положение, Поля Звонарева, прямо с производства выдвинутая ячейкой комсомола на работу в фабуправление, а потому приучающая себя к строго-официальным выражениям, поспешила поправиться:

— Ну, [illegible]!

РАСПАД.

Д. Заславский.

В арсенале антикоммунистической клеветы легенда об упразднении при социализме всякой семьи играет роль самого употребительного и дальнобойного оружия. Большевиков и советскую власть обстреливали прежде всего и больше всего именно из этих пушек, изрыгающих, впрочем, не огонь, а грязь.

Техника антисоветской агитации заставила пересмотреть и этот вид оружия, явно устаревший. Любопытно сравнить английские образцы 1919, 1924 — 25 и 1932 гг.

Листовка 1919 г. озаглавлена: «Спасите от большевизма тех, кого вы любите!» Она расписывает в кричащих словах, как большевики упразднили брак и ввели «социализацию женщин». Для убедительности воспроизведен «документ». Он начинается так:

МАНДАТЪ

Предъявителю сего товарищу Карасеву представляется право соцеализировать в городѣ Екатеринодарѣ дѣвицъ возрастомъ... (дальше неразборчиво).

В английском переводе следует: «от 16 лет до 36 по выбору товарища Карасеева Главком Ивашев».

Эта грубая фальшивка обошла тогда всю капиталистическую печать, и ее любовно обсосал Каутский в книге о большевиках.

Листовка 1924 г. о «социализации женщин» уже ничего не говорит. Она обращается к женщинам: «Женщины! Извлеките урок из русского опыта! Спасите себя и своих детей!» Большевики обвиняются в том, что они «не щадят женской чести» и что «убийства женщин и детей стали в социалистической России обычным явлением».

И, наконец изданная в 1932 г. «Антикоммунистическим союзом» агитационная антисоветская брошюра «Коммунистическая опасность», тщательно перебирая весь каталог большевистских «преступлений» против капиталистического общества, совершенно умалчивает о семье, так-таки ни слова об этом не говорит. Это не значит, что древнее оружие клеветы совсем сдано в архив, но оно утратило значительную часть своей силы, потому что о положении женщины в Советском Союзе и о советской семье знают теперь правду широчайшие круги на нашем земном шаре. А главное, — и пользоваться этим оружием антибольшевистской клеветы стало неудобно в капиталистической печати. Распад семьи действительно стал грозным явлением, и об этом кричит капиталистическая печать, но распад семьи не в Советском Союзе, а в буржуазных странах.

* * *

Древний культ материнства буржуазное общество облекло в церковные формы культа Мадонны. Искусство наплодило с благословения церкви великое множество мадонн: мадонну с улыбкой и мадонну со слезой мадонну роскошных форм и мадонну вида тощей воблы, мадонну за прялкой и мадонну с лютней. В действительности это был всегда культ рожающей рабыни.

Буржуазное искусство не создало и не решится создать мадонну безработную. Оно хорошо знает тайну капиталистического кризиса. Мадонна безработная перестает быть матерью. Капитализм нашего времени убивает материнство. И если еще рождаются дети в капиталистическом обществе, то это в значительной мере дети без семьи.

Мистрисс Франклин Рузвельт, супругу американского президента, никто не заподозрит в склонности к большевистской агитации. Она нисколько не преувеличивала, когда заявила недавно, что «никогда еще не было такого тяжелого времени для женщин» Она должна была бы прибавить — для трудящихся женщин, для работниц, хотя справедливости ради надо признать, что ухудшилось значительно и положение женщин из среды мелкой и средней буржуазии.

В фашистской Германии, конечно, полностью закрыта женская рабочая печать. О положении работницы в Германии может говорить только печать фашистская реакционная, проповедующая женщинам Германии возврат к немецкому Домострою, к эпохе средневековых Гретхен, сидевших за прялкой, занимавшихся только домашним хозяйством и исправно рожавших детей своему повелителю-супругу.

Но чего уж реакционнее — газета «Молодая подруга» приложение к женской газете «Союза королевы Луизы». В последнем номере (28/II) эта королевская газета плачет-разливается: женскую молодежь решительно некуда девать. Статья озаглавлена: «Создайте работу для девушек!» Легко сказать: создайте... Как ее создать при нынешнем кризисе? Автор и не рассчитывает на то, что положение улучшится. Он предлагает иное: увеличить всюду штаты, принимать лишних работников путем снижения платы тем, кто ныне работает.

Но капиталисты не нуждаются в советах своей печати для того, чтобы снижать зарплату. Они это делают и по своей инициативе с благословения правительства. Безработица среди женщин относительно меньше (но, конечно, очень велика!), чем среди мужчин, и это именно потому что за одну и ту же работу женщины получают более низкую плату, чем мужчины. И на этой почве идет борьба между «сильной» и «слабой» половинами человечества.

По старому закону, во всех культурных странах принято в случае катастрофы спасать прежде всего женщин, и сколько справедливых упреков было брошено по адресу тех мужчин, которые при гибели «Титаника» первыми бросались в лодки, отталкивая женщин. А что происходит теперь в Германии (да и в других капиталистических странах) перед дверями университетов, где толпится буржуазная молодежь? Девушек отбрасывают безжалостно от высшего образования, от всякой возможности пробить для себя дорогу в жизнь работой высшей технической квалификации.

Вся фашистская печать проповедует теперь: место женщины у колыбели ребенка, на кухне, в заботах о муже... Женщина хочет учиться? Превосходно. Пусть учится домашнему хозяйству. Газета «Берзен-цейтунг» — «Биржевая газета» пишет: «Учение для женщин невозможно — что же делать?» И отвечает: «Лучшее решение вопроса — в посещении курсов женского рукоделия и домашнего хозяйства».

Капиталистический кризис загоняет женщину в кухню, откуда она с таким трудом стала выбираться. Но трагедия работницы в том, что у нее нет и кухни. Женщине кричат в капиталистических странах: стань домашней работницей, посвяти всю свою жизнь семье! Но «дом» разваливается, и семья распадается под ударами кризиса. Капитализм вдвойне обрушивается на женщину: и как на работницу и как на мать.

* * *

Капиталистическое общество раздирается противоречиями: новые дети — это в огромном большинстве новые безработные, они не нужны; с другой стороны, дети — это будущие солдаты, и они очень нужны. Буржуазные правительства смотрят с растущей тревогой на непрерывное сокращение рождаемости. В США собиралась недавно конференция по вопросам контроля над деторождением. Выяснилась картина «возможного вырождения западной цивилизации вследствие угашения расового инстинкта». В 1932 г. процент рождаемости в Англии, Франции, Германии, Италии понизился катастрофически. В 1876 г. — 36,3 на тысячу, в 1932 г. — 15,3. Во Франции дела обстоят так, что если не приостановится падение рождаемости, то через 75 лет от Франции останется только половина нынешнего ее населения. Угрожающе падает рождаемость в Берлине (16 на 1.000); в США в 1921 г. прирост составлял 24,3, а в 1930 г. — 18,9.

Конечно, «угашение расового инстинкта» — это сущий буржуазный вздор. Но что капиталистический кризис, безработица, голод всеобщая необеспеченность существования угашают семейную жизнь, ведут к развалу буржуазной семьи, — это не подлежит никакому сомнению. Женщину превращают в рабыню, лишают всякой возможности самостоятельного существования и лицемерно требуют от нее, чтобы она была только плодоносящим существом. Однако все капиталистическое общество превращается в бесплодную смоковницу. Буржуазия становится прямой угрозой продолжению человеческого рода в капиталистических странах. У женщины отнимают все, — в том числе и право быть матерью.

Развал семьи в капиталистическом обществе, со всеми неизбежными последствиями этого развала, с гигантски выросшей проституцией, с ростом венерических заболеваний, с детской беспризорностью, с непомерным понижением материнства, — это факт, которого уже не может замолчать средствами скрыть буржуазное общество. Не может она скрыть и другого: что в Советском Союзе полное равенство трудящихся мужчин и женщин, самостоятельное положение женщины работницы, обеспеченность в труде, в образовании всех ступеней, высокий уровень политической культуры и свобода от религиозных предрассудков идут рядом с бодрым и радостным материнством, с повышением рождаемости в стране, с ростом товарищеских отношений в браке, с любовным отношением к потомству, к детям — продолжателям великой социалистической стройки.

СААДАТ.

Н. Дементьев.

Переработка стихотворения узбекского поэта Н. Рахими.

Солнца
Вскинуло ресницы
И поднялось вверх
рыжо.
Люди трудятся...
трудиться
Людям
очень хорошо.
Им взамен трудов и хлопот
светлый глаз
раскроет хлопок,
Самой сладкой
на наград
Брызнет
сочный виноград.
Бурдюки с вином
и кипы
На верблюдах увезут
За гористые
изгибы
Труд
обменивать
на труд.
А оттуда привезут
Трактора
с дымком из синьки,
Разноцветные косынки,
Говорящие пластинки,
Длинноносые ботинки —
Обменяют
труд на труд.
Я иду
под этот гуд
Молодых работ
страны,
На работу
я иду —
Замыслы накалены.
Мы еще посмотрим,
солнце,
Кто кого
пересветит!
Путь-дорога
вдаль несется,
Речкой каменной
летит.
По бокам
мои товарищи,
На пять верст —
мои друзья
Пашущие,
разговаривающие
И спешащие,
Как я.
И идущие
и едущие
Над луной
на-стороже...

А навстречу
только девочка
И не девочка уже.
На груди у ней
цветы,
Косы
некрепко свиты
И откинуты назад.
Ровный взгляд...
Спокойный взгляд..

— Неужели это ты,
Саодат?
Ты вернулась
из-за гор
К нам?
назад?
Как ты выросла
с тех пор,
Саодат.
Без тебя скучали тут
Я и все...
а ты?
«Я кончала институт»
(Смотрит на цветы).
«Заработала диплом,
И по деревням —
Я ударный агроном...»
(Смотрит на меня).

И смеется
взгляду взгляд.
Я беру
в ладонь

Обе руки Саодат...
Вся земля
шумит, как сад,
Нам,
и мы идем.
След на камне,
След в песне,
В гору
и под скат
Мы идем...
в моей руке
Пальцы Саодат,
Пальцы, пальцы Саодат!
Нетти-ситма!
А всего семь лет
назад
Пар кругом
стоял,
Матери качался зад
Над бадьей
белья,
Грудь давил
угожный чад,
Кислый
мыльный дух...

Выходила
Саодат,
Воду с рук
стряхнув.
Стиркой
разгорячена
Жаловалась мне,
Что с хозяином
она —
Что ни день
в войне.
Надоел он —
козий чох,
Грязной шерсти
ком!..
Взял я
мокрый кулачок,
И пошли
в райком.
Шли вот так же,
как сейчас,
Только,
как зверек,
Гнев бросался
вон из глаз
Враз
на четырех.
Были дети,
сосунки,
Но и в ранний час
Ненавидеть
до тоски
Жизнь учила
нас.
Нас загрыз бы
враг, как зверь,
Злейший из зверей,
Если бы
не эта дверь
Партии
моей.
Всех бы
вбили в пыль
по грудь,
Затоптали б
в овраг,
Если бы
не этот путь...
Правда,
Саодат?
Я держу
твою ладонь,
Я ловлю
твой взгляд —
Той ли самой
и не той,
Милой
Саодат.
Вся страна —
как новый дом,
Вся —
как свежий сад.
На работу
мы
идем —
Я и Саодат.

НА ВСЕХ УЧАСТКАХ НАУКИ.

Галина Серебрякова.

— Что может встретиться реже, нежели женщина, которая знала бы, что такое наука, — изрек около пятидесяти лет назад мрачный вещатель Фридрих Ницше.

Ему восторженно аплодировали немецкие буржуа и юнкера. Смиренно помалкивали их осужденные жены, сестры, матери. Некий шустрый профессор, изучавший свойства мозговой коры, поспешил заявить, что вес мозга женщины в среднем значительно уступает мужскому. Это ли не подтверждает ее неспособность мыслить? Профессор умер. Мозг его взвесили. Он оказался легче мозга средней женщины...

Экономика решила участь женщины. Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин сорвали покров с болтовни филистеров и ханж.

Фабрика, контора открылись женщине. Вслед затем открылась и дверь университета. Но полноправия в науке женщина добиться не могла.

Для нас, после Октябрьской революции, мемуары и письма первых женщин, пробившихся сквозь все заграждения в науку, стали ветхими страницами старой летописи. Страдания и жертвы Водовозовой, Софьи Ковалевской, отчаянная борьба женщин-шестидесятниц за диплом акушерки и учительницы читаются сейчас лишь как обвинительный акт минувшего, полузабытого судебного процесса.

И однако, старая быль, мертвая для советской женщины-пролетарки—единственно вполне свободной женщины земли, возвращается, как чума, возрождается фашизмом вместе с телесными наказаниями в тюрьмах, вместе со средневековой инквизицией, истязующей евреев, вместе с палачами, рубящими топором головы рабочим.

Несколько дней назад вождь германских фашистов Геббельс говорил, обращаясь к женщинам своей страны:

— Политика — область, безусловно и безраздельно принадлежащая мужчине... Сферой деятельности женщины является только семья... Если мы устраняем женщину из общественной жизни, то делаем это ради нее же. Для настоящей женщины нет более побуждений быть моральной конкуренткой мужчины.

Покорная, безразличная Маргарита хитроумно возводится в идеал немецкой домохозяйки. И женщины торопятся отрастить косы и обрести спорные добродетели, согласно новому на них официальному спросу.

Франция, страна галантного преклонения перед «дамой», до сих пор не дала своей гражданке избирательных прав. Ученые женщины, подобные одареннейшей Марии Кюри-Склодовской, давшей миру радий, — случайные одиночки.

Америка и Англия поставили женщину рядом с мужчиной за прилавком и допустили к учебе. Но положение женщины красноречиво отражает там глубокое неравенство и положение класса, к которому она принадлежит. Подобно тому, как это было в дореволюционной России, для пролетарки и крестьянки не только высшее, но и среднее образование недостижимо. Высокая учебная плата отлично отгораживает женщин аристократии и буржуазии от нежелательного соседства «плебеек». Наука—привилегия богатства. Оксфорд и Кембридж имеют женские колледжи и факультеты. Но девушки, учащиеся в них, за малым исключением, снабжены солидным приданым. Это обеспечивает им замужество.

Тем больший интерес и откровенное недоумение вызвал недавно в английских научных кругах приезд командированной на практику из Ленинграда женщины-биолога, аспирантки Березиной. Все в ней показалось английским ученым необычайным. Совсем недавно она стояла за станком металлургического завода и едва умела читать и писать. Завод послал ее на рабфак. Рабфак подготовил в вуз. За несколько лет ленинградская пролетарка стала одним из лучших биологов Экспериментального института, вступила в партию, изучила английский язык и вот работает в Лондонском университете.

— Это, конечно, исключение, — говорят глубокомысленно англичане.

Нет, это не исключение.

Красноречивее слов говорят цифры. Характерным примером может служить наша химическая промышленность: в ней свыше двадцати двух процентов инженеров и техников — женщины.

Нет ни одной области научной мысли в СССР, где рядом с мужчиной не встала бы женщина. Вооруженная скальпелем, хирургическим ножом врача или экспериментатора, склоненная над чертежом проекта стройки, над микроскопом в бактериологическом кабинете, над химической колбой, изучающая движение звезд в обсерваториях, конструирующая аэропланы и стратостаты — женщина СССР — везде, на каждом участке науки, везде, где изобретают, создают, изучают, руководят.

Непрерывно, неуклонно растут кадры женщин в науке. Есть вузы, где преобладают учащиеся женщины. На медицинских факультетах они составляют до семидесяти двух процентов всего состава. В педагогических количество женщин и мужчин равно. Еще недостаточно число их в учебных заведениях индустриальных, социально-экономических и отчасти сельскохозяйственных. Всего студентов в вузах тридцать три процента.

В начале первой пятилетки их было только двадцать восемь. Всеобщее десятилетнее обучение, рабфаки, подготовительные курсы должны окончательно сравнять соотношение между мужским и женским составом высшей школы. Покуда, однако, необходимость освоения женщиной технических дисциплин — задача текущего дня.

Окончив вузы, женщины часто целиком посвящают себя научной деятельности, остаются в аспирантуре, занимают профессорские кафедры.

Во главе Научно-исследовательского института физиологии в Москве — профессор Лина Штерн. Институтом зоологии руководит профессор Быховская, сама окончившая вуз всего лишь в 1928 году. Широко известны исследовательские работы историка Панкратовой.

Женщина, как и мужчина, служит в науке делу скорейшего социалистического переустройства страны и в первую очередь делу овладения техникой.

Несколько особняком стоят женщины-изобретательницы. Особенно те из них, которые остаются на фабриках и тем самым являются научными работницами за станком. Не все из них получили какое-либо систематическое образование. И однако работы их и открытия, помимо огромного практического значения, имеют нередко большую, чисто научно-техническую значимость. Биографии изобретательниц-работниц несложны, их заслуги, как и одаренность, несомненны.

Г. Шентелья, комсомолка, крайне скромна и неговорлива. О себе она рассказывает кратко. Родилась в глухом селении в Нагорном Кавказе, в семье крестьянина-бедняка. Подростком, лет семь назад, пришла в Тифлис на шелкомотальную фабрику. Вместо устарелой перегонки открыла неизвестный доселе способ прямой намотки.

Работница Каменская свыше двадцати лет работает на заводе «Красный богатырь». Ее открытия, широко применяемые теперь, принесли около полумиллиона рублей экономии. За последние три года основные изобретения Каменской: установка полок на конвейере для просушки колодок, новый способ смазки машинных диафрагм для подошв и новые шаблоны для раскройки материала. Опытный инженер мог бы гордиться таким перечнем.

В ряду этих почетных деятелей науки и техники — пролетарка Никанорова, изобретшая способ напаивания ламп, награжденная орденом Ленина; Корнильева — крестьянка, ставшая работницей, имеющая четырнадцать изобретений; ткачиха Милова, разработавшая ряд новых методов работы на ткацких станках, и сотни других, отмеченных орденами, премиями, вписанных на красную заводскую доску. Некоторые из них готовятся в вузы, чтобы дальше продолжать работу с помощью необходимых теоретических знаний. Иные остаются у станка, продолжая совершенствоваться.

Социализм сделал женщину полноправным, свободным человеком, и на строительство социализма отдает она теперь все свои широко развернувшиеся умственные силы.

Не века, как говорили буржуазные скептики, понадобились женщине, чтобы овладеть наукой, понадобилось только шестнадцать лет, великих, небывалых лет под большевистскими знаменами.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ.

Баба да бес—один в них вес.
Жена без грозы хуже козы.
Дал муж жене волю—не быть добру.

И т. д.

Старая народная мудрость.

* * *

Мы не льстецы, не староверы,
Чтоб облекать сплошной хвалой
Народной мудрости примеры,
Народной мудрости — былой.
Мы знаем точную примету:
Хвалили густо «мудрость» эту
Те продувные господа,
Кому в минувшие года
Суть этой мудрости народной
Была статьей весьма доходной,
Отмычкой верной им служа
Для воровства и грабежа,
Для безопасного подхода
Не только к сердцу и уму,
Но и к загривку и всему,
Что находилося в дому
Хваленo-мудрого народа.

Пословиц русских большинство
Узаконяло торжество
Царя, поповства и дворянства
Над разоренным животом
И над изломанным хребтом
Порабощенного крестьянства.

Два компаньона за-одно,
«Царь на земле, а бог на небе»
Имели общее гумно,
У мужика беря зерно
И на его, жирея, хлебе, —
Творя над ним свой страшный суд,
Они — с помещичьей оравой —
«Народной мудрости сосуд»
Смертельной сдобрили отравой,
А в нем отравой из отрав
Была пословичная мудрость,
Про «бабий злой, неверный нрав»,
Про бабью мерзость и лахудрость,
Про «бабий ум, короткий ум»,
Про то, что «нету бабы гаже»,
«Не человек»-де баба даже!
Над ней законен волчий глум:
«Бей бабу молотом» — и крышка! —
Так «станет золотом» она.

Подобной «мудрости» отрыжка
Позорна в наши времена.
Примерам мудрости подобной,
Похабно-рабской, звероно-злобной,
Чужда советская страна.
Пословицы такого рода
Теряли силу год от года.
Их доканали наши дни:
Из бытового обихода
И из сознания народа
Уходят в прошлое они.

ЖЕНЩИНЫ АРКТИКИ.

Зин. Рубинский.

I. БОРЦЫ.

В Арктику пришли простые и вместе с тем необыкновенные женщины. Они трудятся, как равные среди равных, плечо к плечу с мужчиной. И так же, как мужчины, они показывают истинные образцы дерзновенной храбрости, подчиняя необузданную арктическую стихию обычной (ее еще называют железной) воле человека, логике промышленности, нуждам сельского хозяйства и мореплавания.

О наших советских женщинах Арктики, пришедших в ледяной край земли никак не погибнуть, а обязательно победить,—будет наша речь.

Ирина Русинова, Елизавета Урванцева, Нина Демме, Наталия Ушакова, Галина Попанина, Лабза, Гакен. Эти имена должна знать страна, ибо это имена героев — самых северных ударниц, подлинных тружениц Арктики, изучающих биологию дикого северного оленя и песца, производящих рекогносцировочные работы и много-много иных работ.

О «Сибирякове» и сибиряковцах написаны книги. О единственной женщине среди них — Ирине Русиновой — не написано ничего. Сегодня мы читаем в газетах сообщения из лагеря челюскинцев. Завтра будем читать книги об этой замечательной эпопее. Но не забудут ли снова авторы книг о женщинах? Они есть в семье челюскинцев. Укажем, хотя бы, на гидрохимика Лабзу.

Ирина Русинова — первая советская исследовательница Арктики. Она помнит 1921 год. Она помнит Новую Землю и зимовку на этой земле. Ирина Русинова побывала в Малых Кармакулах, работала метеорологом и провела там три зимовки. Десять лет спустя Ирина Русинова в числе сибиряковцев снова отправилась к берегам, где снега, льды, пурга.

После окончания экспедиции «Сибирякова» президиум Союзного ЦИК наградил орденом Красного знамени ледокол, 35 человек из числа его команды и 25 других участников похода. В числе награжденных — Ирина Русинова, женщина, которую по праву называют опытным полярным работником.

Товарищи по арктическим путешествиям и трудам горячо отзываются также о работе других женщин в Заполярье — о Гакен, научной работнице, зимовавшей в Чаунской губе, о враче Елизавете Урванцевой, о Наталии Ушаковой, начальнике станции второго полярного года на острове Макей, о библиотекаре и буфетчице зимовщиков Земли Франца-Иосифа Галине Попаниной и о многих других.

В Арктике есть много женщин, о которых мы не знаем ничего или почти ничего. Это — жены промышленников, для которых Север — родина и дом. Многие из них живут в Арктике десятки лет. У многих из них такая же крепкая рука, как у мужей, и такой же меткий глаз. А то крепче и метче.

На Омулевой бухте (Енисей) живет женщина, далеко вокруг известная под именем «Фролихи». Ее муж — промышленник, сдавал в год по нескольку десятков песцовых шкурок. Это считалось хорошей, достойной мужчины добычей. Он умер, а Фролиха на той же Омулевой бухте зимует и после смерти мужа. Она сдает не десятки песцовых шкурок ежегодно, а сотню с несколькими десятками.

Нам известны такие отважные переходы, как переход промышленников Зарецкого и Демидова: они совершили его со своими женами. На острове Кустине (Енисейский залив) у них была изба. Она сгорела, и ее владельцы пешком зимой решились добраться до материка. Зарецкий пошел на южный берег, а Демидов — на восточный, к острову Диксон. И оба дошли.

Чтобы понять, что значит «дошли», нужно побывать в Арктике, где иной раз десятишаговый переход значительно труднее, чем у нас многоверстный. Чтобы понять, что значит «дошли», нужно вспомнить, что промышленник Гаврюшин и его жена (бухта Полынья) замерзли при осмотре песцовых ловушек, расположенных в сравнительно небольшом радиусе от их жилья.

Правда, тяжело мог закончиться и переход Зарецких. В нескольких километрах от цели жена промышленника свалилась в снег, дальше идти она не могла. И муж, поцеловав жену, дальше пошел один. Но, добравшись до острова, он тотчас же с нартами вернулся обратно, и Зарецкую подобрали.

Среди промышленников и их жен есть немало таких, которые не только промышляют на песцах, но и ведут научные работы — метеорологические наблюдения, дневники и др. Их жизнь, пронизанная арктическими ветрами, богата борьбой, как никакая другая, и как очень немногие—интересна. Эта жизнь ждет своего летописца.

II. ДЕММЕ.

В 1926 году Архангельск покинула большая научная экспедиция. Она плыла на крайний Север. Руководитель этой экспедиции, профессор и полярник О. Ю. Шмидт сказал тогда, что задачей экспедиции является:

«Опоясав наши северные берега линией радиостанций, держать под неусыпным наблюдением коварного врага человечества — погоду, и этим самым уточнить предвидение и планирование урожая и сэкономить миллионы рублей северному мореплаванию, в частности знаменитой Карской экспедиции, доставляющей ежегодно десятки кораблей к устьям Оби и Енисея».

Среди членов этой экспедиции, на борту «Седова», была Нина Петровна Демме. Она говорила: «Арктика была до сих пор особенно недоступна для женщины, и история не знает ни одной исследовательницы в широтах далекого Севера. Только СССР за все века в истории посылает женщину в числе членов правительственной полярной экспедиции на 82° северной широты для ведения научно-исследовательской работы».

Ледокол оставил группу отважных научных работников на самой северной в Европе станции. Среди оставшихся—Демме.

Ледокол вышел в море. Через несколько дней радист ледокола принял радиограмму: «Живем хорошо. Постройка оранжереи закончена 17 августа, а 24-го все уже взошло. Скоро будем питаться свежей зеленью. Демме».

Итак, у зимовщиков одной из первых полярных станций Советского Союза начались трудовые будни. Нина Петровна выращивает луковичные и альпийские растения в созданных ею оранжереях-теплицах. Это имеет большое научное значение и не меньшее практическое; свежие овощи — враги цинги.

Впереди много других работ: нужно изучить растительные и животные сообщества и об'единить разрозненные наблюдения участников зимовки. В сферу этих наблюдений входят такие отрасли науки, как ботаника, метеорология, геоморфология, биология, зоология, гидрология и др.

День, длившийся полторы сотни дней, сменила ночь. Ночь длилась столько же. Зимовщики на самых северных широтах работали, не покладая рук. Прошел год, и у берегов острова Гуккер снова замаячили сначала неясные, но потом все более и более знакомые очертания корабля. Одну партию зимовщиков сменила другая.

Нина Петровна недолго оставалась среди земли, которая покрывается зелеными побегами. Вскоре она снова уехала в другой конец белой страны, чтобы продолжать там научную работу. Пресса мира как бы забыла про факт существования экспедиции, которая во второй раз увозила Демме к пустынным берегам Арктики.

Научная станция в бухте Тихой, куда держал путь корабль, была построена год назад. Один день и одну ночь, а по-нашему — 365 дней и ночей, там уже жила партия зимовщиков. Сменить эту партию другой—основная задача экспедиции. К ней, как всегда, была внимательна и заботлива пресса страны Советов. Пресса капиталистического мира молчала. Ведь никаких открытий и никаких трагедий — ничего. Сменить одну партию зимовщиков другой — нет, это не сенсация.

И долго за рубежом советской страны никто не обмолвился даже строкой нонпарели об этой экспедиции. Но нежданно-негаданно ее руководство было засыпано телеграфными запросами. Что такое? Что случилось? Иностранная пресса узнала, что среди участников похода — Демме, женщина-полярница, ударница освоения Арктики.

— Американский газетный трест — рассказывает проф. Самойлович,—запросил 250 слов, биографию Нины Петровны.

А биография Нины Петровны — это биография тысяч молодых пролетарок. 15—16 лет—это уже не детство, но еще и не молодость. В эти годы Нина Петровна была членом костромского губкома комсомола. Потом — политпросветработа в Уфе, учеба в Ленинграде и Москве. В Москве она встретила Ленина. Встреча с Лениным была самой яркой страницей в ее биографии и самым радостным событием в жизни.

1932 год, и второй международный полярный год.

— Первая смена пионеров Земли Северной,—говорит Демме,—во главе с тов. Ушаковым произвела большие рекогносцировочные работы. Архипелаг Земли Северной нанесен сейчас более или менее точно на карту. По маршрутам собран фактический материал о природе страны.

— Я ставлю перед собой задачу — углубить произведенные исследования главным образом в направлении промышленного освоения архипелага. Все наши работы будут подчинены этой основной задаче. Так, например, необотанические работы будут вестись в направлении изучения биологии дикого северного оленя и песца, водящихся там в изобилии. Ушаков сообщает, что им приходилось видеть на острове «Большевик» громадное стадо оленей.

Гидробиологические исследования будут направлены в сторону уточнения биологии моржа и особенно белухи. Кроме того, в нашу задачу входит постоянное метеорологическое наблюдение. Ведь наша станция, — замечает Демме, — самое северное бюро погоды в мире.

Чтобы понять, откуда такая сила у наших полярниц, такая любовь к Арктике и тяга работать в ней, нужно прочесть выдержку из дневника Демме:

«Арктика влечет меня своей недоступностью и исключительным интересом, который вытекает из ярко выраженных взаимоотношений отдельных географических элементов между собой».

«Климатические морские течения, растительный покров, рельеф, животный мир, населяющий многочисленные острова Полярного моря, в частности архипелаг Земли Франца-Иосифа, переплетаются между собой так тесно, что одно обусловливает собой другое. Все вместе взятое представляет собой ландшафты ледяной зоны и создает то удивительное равновесие в балансе природы, в котором кроется разгадка многих вопросов, связанных с практическим удовлетворением нужд социалистического строительства».

— Теперь, — продолжает профессор Самойлович, — газеты всех стран полны сообщений о том, что тов. Демме не только полярница, не только научный работник и зимовщик. Газеты всех стран полны сообщений и о том, что тов. Демме — начальник партии зимовщиков. Это уже для заграницы совсем необычно: женщина, и вдруг начальник над мужчиной. И где? На Земле Северной. О, да! — это сенсация.

Ледокол «Русанов» увез с Северной Земли партию зимовщиков под начальством Ушакова и привез другую партию под начальством Демме.

«Русанов» сделал свое дело и ушел. Новые зимовщики принялись за свои дела, за те, о которых говорил начальник. Но Арктика разбушевалась. Погода забунтовала, забурлило море. Оно перекатывало волны через здание станции. Волны смыли запасы угля, продовольствия и размыли берег, невдалеке от которого стоял ветро-электрический двигатель — источник, от которого питалась электроэнергией радиостанция. Двигатель был на краю гибели, потому что был на краю земли, за которой начинались воды.

Радиостанция молчала. Обеспокоенный этим, ледокол «Русанов» изменил курс и снова пошел к Земле Северной. На ледоколе помнили: дом зимовщиков стоит на расстоянии нескольких метров от берега и только на один метр выше уровня моря. Подобраться и построить его на более удобном месте нельзя было — Арктика, и разное бывает в Арктике.

«Русанов» вернулся к зимовщикам, оставил новые запасы угля, продовольствия, ветряк был перенесен в более надежное место, и зимовщики снова под руководством своей начальницы и вместе с нею принялись за дело.

С тех пор прошел уже не год, а два. В 1933 году «Седов» вез смену зимовщикам, но не довез ее, потому что тяжелые льды заставили его вернуться обратно. Тогда Демме с Земли Северной сообщила на «большую землю»: «Бодры и готовые к дальнейшей научной работе по освоению Арктики остаемся на вторую зимовку».

Зимовщики бодры. Да может ли быть иначе, если с ними на Северной Земле —Демме? Может ли быть иначе, если с ними на «большой земле»—партия? Они знают, партия и власть знают о них, помнят о них и заботятся о них.

МЛАДШАЯ СЕСТРА.

Вера Инбер.

Григорий Синицын не узнал Москвы. «Статная какая,—подумал он о ней, точно о девушке. — Выросла как, не узнать. Ну, просто красавица». Он ехал в трамвае от Курского вокзала. Длинный вагон был полон снежного мартовского солнца, и новые дома летели ему навстречу. Григорий Иванович загляделся на их стеклянную высоту: «Высокие, желтые, к солнцу так и тянутся. Настоящие подсолнухи», подумал он о них. И тут же вспомнил свою раннюю юность: младшая сестренка Ксюшка тащит за собой тяжелую, замученную голову подсолнуха. Подсолнух служит ей и пищей и игрушкой. Она, как птица, выклевывает из него незрелые зерна, а потом укладывает спать, приговаривая: «Голова, небось, болит. Опять напился, урод, вот тебя и мотает. Спи уже, спи, горе мое».

А сейчас Григорий снова увидит Ксюшку после разлуки такой долгой, что в нее вместилось много событий его, Григория, жизни: и то, как он хотел стать агрономом и не стал, и как хотел стать механиком и не стал. И то, как он, наконец, окончил счетоводные курсы, служит в колхозе «Путь к социализму» счетоводом.

Ксюшка, вероятно, тоже изменилась за эти годы. Хотя грамоте получилась, как видно, не слишком, так как однажды прислала телеграмму: «Здорова, живу хорошо, писать не могу». А потом и совсем замолкла. Впрочем, что с нее особенно спрашивать: «женщина—она, точнее сказать, всегда баба. Товарищ Ленин по доброте сердечной допустил ее к государству, а она и возомнила о себе».

Наконец, Григорий сошел с трамвая и нашел нужный ему дом.

Григорий позвонил: ему открыл чисто выбритый человек. «Галстук заграничный, а лицо советское»,—сказал себе Григорий, а вслух, как и было задумано, выговорил: «Ксению Ивановну можно?»

— Ксению Ивановну? А вам по какому делу?

— По узко личному.

— По узко личному, не знаю, примет ли. Тут сейчас небольшое совещание. Подождите, я узнаю.

Прошла какая-то минута, и в передней появилась Ксюшка. Странное смущение овладело Григорием при виде сестры.

— Вы ко мне, товарищ, в чем дело? — спросила Ксюша.

— Я... я к вам от брата. Помните, был у вас старший брат Григорий. Вы еще ему телеграмму прислали, что писать не можете. Помните?

— Как же, помню Гришу. И телеграмму помню. Я тогда действительно писать не могла. Раздевайтесь.

Квартира состояла из коридора и одной комнаты. Ксюша в это время говорила бритому: «Особенное внимание надо обратить на жасмин и гвоздику».

«Жасмин, — подумал Григорий.— Цветочки, ягодки. Актриса, наверное. Эх, Ксюшка!»

Наконец, Ксюша повернулась к нему.

— Ну, так расскажите про брата. Давно я его не видала. Где он, что он?

— Он счетоводом в колхозе работает,—с достоинством ответил Григорий.

— Счетоводом? А почему же не производственником? Он, помнится, хотел агрономом стать. Почему же не стал?

— У него об'ективные причины были. Болезни, то, се.

— Пил, вероятно. Да, эта слабость водилась. Ну, что ж, и счетоводом не плохо. Нам и счетоводы нужны. Я, признаться, и этого от него не ожидала.

— Почему же собственно?

— Видите ли.. Да вы давно ли его знаете?

— Вместе росли.

— Странно, что я вас не помню. Как ваша фамилия?

— С... Смирнов.

— Видите ли, товарищ Смирнов, и вы, Николай Степанович,—кстати познакомьтесь,—это наш главный инженер... Так вот я говорю, мой старший брат Григорий всегда был с ленцой И при этом самонадеян.

— Признаться, не заметил,—жестко сказал Григорий.—Я о нем совсем другого мнения.

— Нет, он такой,—продолжала Ксения.—Он никогда не умел настоять на своем.

— Вот он бы вас на фабрике посмотрел, Ксения Ивановна,—засмеялся главный инженер.—Хотя бы в этой истории с барабаном.

Заметив вопросительный взгляд гостя, Ксения об'яснила тут ему, что на одном предприятии сконструировали небольшой барабанный станок, а он у них не работает. И вот приходится взять его, так сказать, на воспитание.

«Механиком служит», решил Григорий. Чем больше он приглядывался к младшей сестре, тем сильнее он злился. Он потерял ориентацию, он метался между профессиями. Ему захотелось обидеть Ксению, но так ловко, чтоб нельзя было придраться. Тут он вспомнил о конфетах и внутренно просиял. Галантно протянув коробку, он сказал медово:

— Совсем было забыл. Вам брат конфетов прислал и при этом велел передать, уж вы простите, передаю дословно: «Кушай на здоровье, Ксюшка, дурочка. Женщина, что она ни выкомаривай, всегда баба и сладкое обожает».

Ксения взяла коробку и... рассмеялась.

— Вот дурачок Гришка — [illegible]

— Я — директор опытно-исследовательской фабрики кондитерского производства.

— А как же, извиняюсь, вы дошли до этого?

— Это долго рассказывать. И потом... Почему, товарищ Смирнов, вы мне ничего о брате не рассказываете, а все меня спрашиваете?

— Я вам про него потом расскажу, но сначала вы. Ведь Григорию интересно все это. Он меня, я уверен, обо всем спрашивать будет.

— Ну, что ж, и то правда,—сказала Ксения.—Письма писать я не могу, времени нет совершенно. Так лучше я все, что вас интересует, вам лично расскажу. Вы куда уходите, Николай Степанович? У меня тайн нет.

Так вот, с самого начала. Когда я приехала в Москву, мне было 13 лет. Захудалая такая девчонка была.

— Совершенно правильно, — подтвердил Григорий. — Знаю.

— Ну, так вот. Поступила я на конфетную фабрику на завертку. Завертывала таблетки шоколадные — двухконечные и трехконечные. Широкий спорт и узкий спорт. Получали мы по 25 копеек в день.

Однажды я взяла в рот неочищенный миндаль (а нам со стола строго запрещалось брать). Увидала мастерица и говорит: «Что у тебя во рту, отдай сейчас же». Я миндаль проглотила и говорю: «Пожалуйста». Но когда острый миндаль целиком пошел по горлу вниз, я подумала, что сейчас умру. И все же стерпела спокойно. Я уже тогда хорошо знала, что значит потерять место. Но самое тяжелое, это был кипяток.

В мастерской все было липкое, руки, столы, даже табуреты. Кипятку нужно было целое море, особенно зимой. Принесешь таз, а вода уже остыла, и мастерица кричит: «Девочка, воды». И несет девочка новый таз, а сама вся дрожит и трясется.

— Разве это так страшно?

— А вы послушайте. У директора в кабинете висела икона, светлая, тяжелая громадина, вся обвешанная алыми огнями. На это денег не жалели. А у нас в мастерской не было парового котла. Взамен него в полу был устроен бак, куда наливали кипяток. Зимой все вокруг обмерзало, пар так и валил из него: мы страшно боялись упасть туда. И одна из наших девочек, Настя, действительно упала в бак и сварилась до смерти. Тогда мы взяли ее мокрые, разваренные башмаки и поставили их перед иконой, перед добрым и милостивым богом нашим: пускай смотрит.

Так вот, товарищ Смирнов, я не все буду рассказывать, это слишком долго. Я сразу пропущу много лет. И то, как началась война и не стало хватать мужчин. И нас, женщин, наскоро-наскоро учили делать шоколадные бомбы, а мы между собой говорили: «Подождите, скоро до настоящих доберемся». И то, как, чуя близкий конец, разорял хозяин свою фабрику: разбазаривал сырье, вывозил деньги. И как после Октябрьской революции пришлось все это восстанавливать. И как я шла от мастерицы к директору.

Я часто думала: есть ли в нашей стране такие счастливые производства, которые не зависели бы от импорта. Кажется, таких не было. Наше кондитерское производство тоже зависело чуть ли не от всего мира. Мы получали лимонную и виннокаменную кислоту из Германии, какао-бобы—из Голландии, красители—из Японии. Желтый японский цветок «куркума» пожирал у нас бездну валюты.

Нас урезывали с каждым годом. Без конфет можно было жить, а без машин нельзя: валюта шла на машины. Мы понимали это, не роптали, но и не сдавались. Одно за другим отбивали у нас наше сырье. И одна за другой мы находили ему замену. Лимонную кислоту мы научились заменять молочной. Вместо японского «куркума» мы отыскали таджикистанский цветок «софлор» из семейства ноготков. Он красит драже в такой веселый зеленый и желтый цвет, что дети улыбаются от одного его вида. У нас отняли какаовое масло, и мы заменили его особо приготовленными животными и растительными жирами. Мы работаем над созданием «синтетического» шоколада, как работали над синтетическим каучуком.

Производственная или научно-исследовательская фабрика наша и есть моя самая большая привязанность. Хочу только еще добавить, что я в партии с 17-го года.

Ксения замолчала. Комната по-прежнему была полна солнечным соком, желтым, как таджикистанский цветок «софлор» из семейства ноготков.

— А о брате Григории вы мне так и не расскажете, товарищ Смирнов?

— В другой раз, Ксения Ивановна. Пускай еще подрастет. Весь он, если правду говорить, с ленцой. Не умеет добиваться намеченной цели. Самонадеян опять же.

— Он страшный чудак, — засмеялась Ксения, — Он мне один раз знаете что написал? «Товарищ Ленин по сердечной доброте допустил женщину к государству, а она и возомнила о себе». Правда, чудак?

— Просто глуп был,—честно признался Григорий и стал краснее самой яркой гвоздики.

Выйдя на улицу, он закинул голову [illegible]

ДОРОГОЙ ПЛАНЕТ.

Людмила Попова.

С севера и юга, с запада и востока земного шара прокладывают дорогу к небу рефлекторы громадных обсерваторий. Астрономы изучают движение планет, ведут счет неподвижным и движущимся, падающим и исчезающим звездам.

На пять секторов: вычислительный, теоретический, астро-физический, конструкторско-механический и гравитационный, разделен Астрономический институт в Ленинграде.

В маленькой комнате вычислительного сектора института над желтым столом наклонилась курчавая голова. По длинному разграфленному листу бумаги скользит перо. Рассыпает бисером цифры. Перо останавливается. Голова поворачивается к стоящему на столе маленькому черному аппарату — арифмометру. Он поблескивает шкалами цифр и крошечными металлическими рычажками. Сотрудница вычислительного сектора Е. С. Иванова приводит в движение рычажок. Он занял место около необходимой ей цифры. Она вертит ручку арифмометра, смотрит на шкалы внизу аппарата. Там появилось многозначное число. Без участия человеческого разума аппарат выполнил наисложнейшее вычисление, и Иванова записывает цифру, означающую скорость движения звезды, в разграфленный лист.

Над другим столом — голова с гладко зачесанными волосами. Стол застилают корректуры издающихся с 1930 года в институте астрономического и морского ежегодников. Глаза М. И. Фроловой прикованы к печатным полосам. Теперь советским мореплавателям, обсерваториям и астрономо-геодезическим экспедициям не нужны научные издания. О теории движения небесных све- [illegible]

нее других планет, — изучается в теоретическом секторе института под руководством Натальи Сергеевны Яхонтовой.

Высокая, худощавая, с застенчивой улыбкой говорит она о планетах Церере, Палладе, Юноне и о маленьких, едва приметных звездочках так, как будто они постоянно с нею: и она, точно няня у непослушных ребят, должна определить их характеры и понять их поведение.

— Есть планеты, которые не поддаются абсолютным вычислениям, — говорит она.

Но директором института Б. В. Нумеровым создан новый численный метод, так называемый метод экстраполирования, по которому можно наперед вычислить возмущенное движение самой маленькой планеты в любую минуту.

И глубокая складочка разрезает лоб Яхонтовой. В голове — теории и задачи. Результат должен получиться с наибольшей точностью, ни одна самая незаметная, самая непослушная звезда не может затеряться или пойти путем, не предусмотренным теоретическим сектором.

Пример — слабая безымянная звездочка восемнадцатой величины. Неприметный спутник Юпитера, сопровождавший его в течение двух лет. До 1916 года следили за ней английские астрономы. Устанавливали большое влияние солнца на ее путь. Вычисляли ее возмущенное движение. Но в 1916 году вычисления прекратились, и в 1930 году по данным американских обсерваторий выяснилось: маленький спутник Юпитера потерялся. Величайшие обсерватории мира стали искать пропавшую [illegible]

ром, входят в программу института. А потому спутник Юпитера должен быть найден — гудело в вычислительном и астро-физическом секторах института.

И днем и ночью работал арифмометр, и ложились стройными рядами цифры на разграфленные полосы бумаги. Сотрудница института Н. Ф. Боева вычисляла возмущенное движение исчезнувшей звезды по данным с 1916 по 1930 год. Результат вычислений был сообщен главнейшим, славящимся светосильными рефлекторами, обсерваториям. Недоверчивость заграничных астрономов перешла в восторженное удивление, когда 30 ноября 1930 года две обсерватории в Калифорнии по вычислениям Боевой нашли пропавшую звезду.

Этим же методом экстраполирования при помощи арифмометра, по работе с которым институт занял первое место в мире, сотрудницы Машкова и Струйская изучают движение то появляющейся, то исчезающей в звездном пространстве кометы «Энке».

Изучение солнечных пятен, определение характеристик 1.488 звезд—гигантов и карликов и работы, связанные с гелиоэнергетикой, службой погоды и другие, входящие в программу института, находятся в постоянной зависимости от материалов, собранных самыми различными обсерваториями мира.

Белые ночи летом, хмурые дни зимой и осенью мешают нашим северным обсерваториям вести фотографические наблюдения, а потому в синих горах Абас-Тумана в Грузии уже построена маленькая обсерватория и растет под руководством института новая гигантская, для которой институт поставил своей [illegible]

себе земли входят в исследовательскую программу института. И вот гравитационный сектор института посылает и на север, и на юг, и на запад, и на восток СССР научные экспедиции. Их задача: изучение распределения силы тяжести, заключенной во внутренних слоях земли. Они тесно связаны с геологическими и гидрографическими разведками. У Нижнего Тагила, где под землей хоронится платина, вдоль берега Каспия, где земля дышит нефтью, на Урало-Кузбассе, около Мурманска, на Мезени, на Ледовитом океане,—всюду, где земля бережет ненайденные сокровища, расставили они специальные маятниковые приборы с расчетом, чтобы скрытая внутри земли сила тяжести влияла на качание маятника.

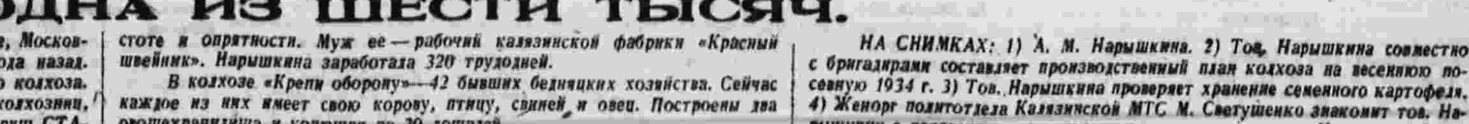
И качаются тяжелые позолоченные молотки маятника, рассказывая каждую секунду на своем немом языке о том, что скрыто от глаз под землей.

Начальники этих экспедиций — женщины, наблюдатели — женщины. Они молоды и бесстрашны. Их не смущают ни полярный ветер, ни зной, ни жизнь в палатках. Они любят небо и землю своей молодой страны. Осенью они возвращаются к чертежным доскам, к круглым столам, шуму арифмометров, к шкафам, доотказа наполненным тяжестью книг, в тесные, требующие расширения комнатки Астрономического института. Двери этих маленьких комнат всегда широко раскрыты для геологов, физиков, гидрографов, всех родственных институту лиц и учреждений, приходящих сюда за помощью и советом.

Шефство над училищем им. Фрунзе, лекции в частях Красной Армии, тесная связь науки с нуждами и запросами социалистического строительства, — все это неот'емлемо от существующего же- [illegible]

ОДНА ИЗ ШЕСТИ ТЫСЯЧ.

Колхоз «Крепи оборону»—образцовый в Калязинском районе, Московской области, организовала Анна Макаровна Нарышкина три года назад. И все эти три года она является бессменным председателем этого колхоза. Анна Нарышкина—одна из тех шести тысяч передовых колхозниц, председателей колхозов, о которых говорил на XVII с'езде товарищ СТАЛИН, как о неизменном признаке роста нашей культурности. Анна Макаровна имеет троих детей. Ее изба—показательная по чистоте и опрятности. Муж ее—рабочий калязинской фабрики «Красный швейник». Нарышкина заработала 320 трудодней.

В колхозе «Крепи оборону»—42 бывших бедняцких хозяйства. Сейчас каждое из них имеет свою корову, птицу, свиней и овец. Построены два овощехранилища и конюшня на 30 лошадей.

Колхоз полностью обеспечен семенами к весенней посевной. Сбруя подобрана. Весь инвентарь отремонтирован.

НА СНИМКАХ: 1) А. М. Нарышкина. 2) Тов. Нарышкина совместно с бригадирами составляет производственный план колхоза на весеннюю посевную 1934 г. 3) Тов. Нарышкина проверяет хранение семенного картофеля. 4) Женорг политотдела Калязинской МТС М. Светушенко знакомит тов. Нарышкину с последними материалами из газет о приезде в Москву тт. Димитрова, Попова и Танева. 5) Семья Нарышкиных за завтраком.

Фотоочерк ОЛЬГИ ИГНАТОВИЧ

Подоплека аферы Ставиского

ДЕСЯТКИ НОВЫХ САНОВНЫХ СОУЧАСТНИКОВ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 6 марта. Дело Ставиского нарастает, как огромный ком. Арестована **жена Ставиского,** которая все время скрывала **1.200 квитанций** от чеков, по которым распределялись взятки. Эти квитанции поступили в распоряжение парламентской следственной комиссии, и уже называют имена новых **27 депутатов** и других политических деятелей, которые будут привлечены к делу.

Следствие по поводу убийства судебного советника **Пренса** не дало пока никаких результатов. Правая печать обвиняет в убийстве «левых», указывая на то, что в руках Пренса были два документа, компрометирующие бывшего генерального прокурора **Прессара,** шурина **Шотана.** Со своей стороны, левобуржуазная печать настаивает на том, что у Пренса на руках были протоколы следствия по делу **«Сосьете фонсьер»,** банка, связанного со Стависким. Из этих протоколов явствует, что возбужденное в 1930 г. против «Сосьете фонсьер» уголовное преследование было приостановлено по предложению правых министров **Рейно—Пере—Лаваля.** Во всяком случае, ясно, что Пренс был устранен **как опасный свидетель** и что документы, которыми он располагал, **бесследно исчезли.**

Установлена новая неопровержимая **улика против Кьяппа.** Оказывается, что он в 1928 г. выдал Ставискому подложный паспорт на имя **Серже Александра,** чтобы предоставить скомпрометированному аферисту возможность продолжать под новым именем свою широкую деятельность.

«Фрон мондиаль» в статье **«Изнанка аферы Ставиского»** рассказывает об обстоятельствах, вызвавших разоблачение всего этого скандального дела.

Как известно, Ставиский действовал совершенно безнаказанно на протяжении долгих лет, работая в контакте с полицейскими и судебными верхами и имея компаньонов и покровителей в самых высоких сферах.

Аферист зарвался! Он вступил в единоборство с **«Комите де форж»,** мощным об'единением французской тяжелой промышленности. Он основал вместе с бывшим полицейским префектом Иделю, генералом Барди де Фурту и полковником Монтавон Даврей «Акционерное общество общественных работ» и добился подряда на постройку укреплений на одном из секторов франко-германской границы. Это вызвало недовольство со стороны «Комите де форж», который считал себя **монополистом** в этом деле. Далее Ставиский сделал попытку получить такой же подряд (на который претендовал «Комите де форж») у бельгийского правительства. Больше того, в созданной им в ноябре 1933 года газете **«Миди»** и в подкупленной им газете **«Волонте»** Ставиский открыл поход против ряда заводчиков и банкиров, входящих в «Комите де форж». Это переполнило чашу терпения конкурентов Ставиского, и его делу был дан ход.

Одновременно «Комите де форж» намеревался нанести убийственный удар по «левому» блоку, деятели которого, как казалось некоторым, были представлены в аферах Ставиского в несколько большей пропорции, чем представители правых партий. В азарте борьбы конкуренты Ставиского не рассчитали, что бумеранг разоблачений ударит и по их головам.

По сообщениям газет, на одной из квитанций чека, выданного Стависким, его рукой сделана надпись: **«Камилл для Тардье — 300.000 франков».** Речь идет о Камилле Эймаре, одном из руководителей газеты **«Либерте»,** владельцем которой является Тардье.

На другой квитанции имеется надпись: **«2 миллиона — Пруст-Валуа».** Пруст — это радикальный депутат, председатель «Республиканского комитета торговли и промышленности», находящегося на улице Валуа.

Вдова Ставиского заявила на допросе, что она встретила **Кьяппа** за обедом в ресторане «Филипп», где находились ее муж, редактор радикальной газеты **Дюбари и Эстрофес** — два друга Кьяппа. Она подтвердила, что беседа Ставиского с Кьяппом в полицейской префектуре продолжалась целый час и что Ставиский был в восторге от Кьяппа.

Реми.

Проституция—фашистская добродетель.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 7 марта. Женский вопрос в современной Германии—это прежде всего вопрос о миллионах безработных женщин, которые при существующих условиях не имеют никаких перспектив получить работу.

Господствующая здесь идеология рассматривает женщину, как **существо низшего порядка,** подобно тому, как она рассматривается в **Японии, Китае** и колониальных странах.

«Муж — комендант, жена — интендант», — так недавно пытался формулировать **«права и обязанности»** женщин в «Третьей империи» министр пропаганды **Геббельс.** Но и «интендантских» прав у немецкой женщины нет никаких. Ее «права» ограничиваются спальней, кухней и детской, и то в пределах, устанавливаемых ее господином—мужчиной.

«Народ господ» признает только мужчину, как носителя культуры высшей германской расы и как самодовлеющую величину в политическом и экономическом отношениях.

«Политическая и экономическая борьба,—заявила вчера на 30-тысячной женской национал-социалистской манифестации в Бреславле фрау **Зибер**—референт по женскому вопросу министерства внутренних дел,—**это—дело мужчин. Женское движение прежних лет потерпело крах потому, что оно ставило своей задачей борьбу за равноправие женщины и стремилось создать одинаковые условия жизни для столь противоположных существ, каковыми являются мужчина и женщина».**

Что же, по мнению фрау Зибер остается делать женщине в стране, где проповедуется вред «чрезмерного» образования даже для мужчин и где язвительная шутка Гете об опасности для государственных чиновников углубленно изучать теорию стала официальным лозунгом?

На это почтенная референтка отвечает следующим образом:

«Задача женщины—борьба за душу (!) своей семьи и народа и воспитание детей в национал-социалистском духе».

Ну, а если у женщины нет семьи и если «хозяин жизни» мужчина не берет ее замуж, тогда... тогда...

Впрочем предоставим слово самой фрау Зибер. Она точно предугадала наш нескромный вопрос. Свой доклад она закончила следующими многозначительными словами, обращенными как к женщинам, уже вкусившим плодов древа добра и зла, но не сумевшим выйти замуж, так и к юным Гретхен, жаждущим познать радости жизни:

«Национал-социализм, — назидательно сказала она,— не знает понятия «лишние женщины». Если у вас нет мужа и семьи, то знайте, что **весь народ жаждет** женской ласки и материнской любви».

Другими словами, добрая мать семейства фрау Зибер призывала своих слушательниц пополнять собой ряды немецких гейш, увеселяющих тевтонских победителей.

Совершенно не случаен факт, что именно в национал-социалистской Германии, в связи с голодом, нищетой и безработицей, проституция расцвела пышным цветом.

Красочные слова фрау Зибер из министерства внутренних дел, которое, казалось бы, обязано бороться с проституцией показывают, как под этот процесс подводится идеологическая база.

Впрочем не только фрау Зибер, но и более высокопоставленные государственные деятели Германии видят в проституции не социальное зло, а некую национальную добродетель.

«Не будем слишком строги к тем нашим сестрам, — говорил не так давно Геббельс,—**которые услаждают, восстанавливают силы и вдохновляют на борьбу наших национальных героев. Мы не фарисеи и не узколобые мещане. Девушки радости имеют у нас право на признание».**

Таковы те рецепты, которые даются здесь для решения женского вопроса.

Гофман.

Преследования жен революционных рабочих в Германии.

ПРАГА, 7 марта. (ТАСС). Выходящая в Рейхенберге коммунистическая **«Форвертс»** в связи с Международным женским днем помещает сообщение германской секции МОПР о преследованиях, которым подвергаются в фашистской Германии жены революционеров.

В сообщении говорится, что в концентрационных лагерях Германии заключены тысячи женщин, **взятых в качестве заложниц.** В **Мохрингене** (близ Ганновера) существует специальный концентрационный лагерь для женщин. Известная в Германии тюрьма в **Штадельгейме** (Бавария) переполнена женщинами. Среди находящихся в концлагерях — жена депутата рейхстага **Беймлера,** бежавшего из концлагеря Дахау.

Многие женщины, мужья которых замучены или убиты в застенках и концлагерях, находятся до сих пор в изоляции лишь потому, что фашистские убийцы боятся разглашения тайн о режиме, царящем в этих концлагерях. Так, в концлагере **Штадельгейм** находятся жены умерших после тяжелых пыток **Дресселя, Геца и Ганкера.**

Германская секция МОПР обращается к организациям женщин-работниц во всем мире с призывом к борьбе за освобождение женщин-работниц, томящихся в тюрьмах и концлагерях фашистской Германии.

НА ЛУЦКОМ ПРОЦЕССЕ.

ВАРШАВА, 7 марта. (ТАСС). На процессе **«56»** в **Луцке** произошли новые столкновения между подсудимыми-коммунистами и судьями.

Перед судом появился в качестве свидетеля полицейский **Зарембо,** организатор пыток в помещении луцкой политической полиции. Его появление вызвало взрыв возмущения на скамьях подсудимых. По адресу Зарембы посыпался град нелестных эпитетов и возгласов, разоблачающих его как палача арестованных коммунистов.

Несколько обвиняемых наказано за это выступление заключением в карцер.

Председатель суда отклонил вопросы защиты, обращенные к Зарембе и имеющие целью выяснить его роль в пытках заключенных.

АНГЛИЯ—ЗА СПИНОЙ ТИБЕТСКИХ ВОЙСК.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 7 марта. Несмотря на официальные нанкинские опровержения, шанхайская пресса утверждает, что **тибетские** войска продолжают наступление на гор. **Теке** на восточном берегу реки **Цзинха** (китайская провинция **Сикан**). Тибетские войска получили поддержку в лице 1.000 лам (монахов) Ташинского монастыря в Сикане. Силы провинциального сиканского правительства ослаблены в связи с отправкой местных войск для участия в генеральской войне в провинции Ганьсу.

«Синь-вень-бао» печатает сообщение из Нанкина, которое гласит: «В официальных кругах выражается опасение, что если тибетцы будут продолжать наступление, сиканские войска, возможно, будут вынуждены **эвакуировать некоторые города вдоль реки Цзинха».**

Сиканский генерал **Лю Вен-гуй** телеграфировал в Нанкин, что не сможет удержать город Теке, если немедленно не будут присланы подкрепления и военное снаряжение.

Продвижение тибетских войск означает **оживление британской активности** на тибетско-китайской границе. Оживление активности Англии на юге Китая **здесь ставят в непосредственную зависимость с планами японского наступления до линии Желтой реки.**

Гартман.

ПОЛОЖЕНИЕ В СИНЬЦЗЯНЕ.

ШАНХАЙ, 6 марта. (ТАСС). По словам **«Шуньбао»**, нанкинское правительство получило сообщение из Синьцзяна от **Лю Вей-луня и Шен Ши-цзая** (представители провинциальных китайских властей) о том, что в Северном Синьцзяне прекращены военные действия между китайскими и мусульманскими войсками.

Лю Вей-лунь и Шен Ши-цзай указывают, что если **Ма Цзун-ин** откажется от дальнейших атак на **Урумчи,** мир в Северном Синьцзяне будет обеспечен на продолжительное время.

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА—НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ АНГЛИИ.

Товарищи!

Национальный совет вашей партии обратился к нам с новым письмом, но на этот раз за подписью м-ра **Брокуэя.** Это письмо, формально запрашивая об условиях присоединения к Коммунистическому Интернационалу, в большей своей части полно антикоммунистической и антисоветской клеветы. Это показывает, что Национальный совет, который уже на конференции в Дерби был против принятого конференцией курса на содействие работе Коммунистического Интернационала, продолжает оказывать сопротивление этому курсу.

Мы уже в двух письмах, отвечая на вопросы Национального совета, подробно изложили наше мнение о том, как может быть проведено в жизнь решение конференции в Дерби. Но так как члены Независимой рабочей партии теперь, обсуждая вопрос о присоединении, особенно заинтересованы в том, чтобы узнать подробнее об условиях присоединения к Коммунистическому Интернационалу, то мы охотно даем раз'яснение по этому вопросу.

Партия, не признающая 21 условия и программы Коммунистического Интернационала, не является коммунистической партией и, следовательно, не может быть принята в Коммунистический Интернационал, **или его секция.** Но социалистическая рабочая партия, не являющаяся еще коммунистической, как Независимая рабочая партия, может по уставу Коммунистического Интернационала (§ 18) обратиться к Исполкому Коммунистического Интернационала с просьбой о принятии ее в Коммунистический Интернационал на правах **сочувствующей** коммунизму партии с совещательным голосом. Удовлетворение такой просьбы Исполкомом Коммунистического Интернационала не зависит от признания этой партией 21 условия, а от того, действительно ли она является сочувствующей коммунизму рабочей партией. Если Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала придет к такому убеждению и найдет целесообразным присоединение этой партии в качестве сочувствующей к Коммунистическому Интернационалу, то она получает возможность участвовать в конгрессах Коммунистического Интернационала и на заседаниях Исполкома Коммунистического Интернационала через своих делегатов с правом совещательного голоса, вносить свои предложения и высказывать свое мнение. Такая партия, не будучи связана дисциплиной, установленной уставом Коммунистического Интернационала для его секций, должна показать на деле, что она содействует работе Коммунистического Интернационала.

Не может быть сочувствующей коммунизму партия, которая не вела бы непримиримую борьбу против буржуазии и не хотела бы в целях этой борьбы участвовать в организации и развертывании пролетарского единого фронта совместно с коммунистической партией, на основе согласованной между ними платформы требований классовой борьбы.

Не может быть сочувствующей коммунизму партия, которая не борется против предательской социал-демократии, против II интернационала и реформистских лидеров профсоюзов и не будет выступать решительно против попыток создания новых интернационалов.

Не может быть также сочувствующей коммунизму партия, которая не сочувствовала бы лозунгу советской власти и не поддерживала бы Советский Союз.

Без этих политических предпосылок отсутствовала бы **основа** для присоединения партии к Коминтерну в качестве сочувствующей партии.

Мы, конечно, не сомневаемся, что большинство рабочих членов Независимой рабочей партии действительно сочувствуют Коммунистическому Интернационалу. Но мы знаем, что среди них имеется еще много таких, которые представляют себе, будто бы возможно одновременно сочувствовать Коминтерну и солидаризироваться и с «левыми» реформистами, вроде м-ра Брокуэя, желающего сотрудничать со всякого рода открытыми врагами Коминтерна.

Если члены Независимой рабочей партии внимательно сравнят содержание писем Национального совета с письмами, которые мы послали Независимой рабочей партии, то им нетрудно будет увидеть, что здесь налицо **два в корне различных политических направления** — революционное и реформистское, — из которых можно политически сочувствовать одному или другому, но **не обоим.** Мы в особенности обращаем внимание на следующие три главных вопроса, по которым в письме Брокуэя выявляется позиция Национального совета или его большинства.

Первый вопрос. Величайшее международное значение имеет в данный момент острая опасность контрреволюционной **войны против СССР.** Известно, что Япония открыто подготовляет нападение на СССР на Дальнем Востоке, пользуясь при этом поддержкой со стороны английского империализма; что фашистская Германия, поощряемая также английским империализмом, развивает грабительские планы о разделе европейских территорий СССР.

Что же говорит **м-р Брокуэй** в письме Национального совета против этих угрожающих японских, германских и английских военных замыслов? Ни единого слова. Что это — случайность, «забывчивость»? Нет, это не может быть случайностью, ведь уже в нашем последнем письме к Независимой рабочей партии нам пришлось отметить эту самую «забывчивость» со стороны м-ра Брокуэя. К тому же он теперь от имени Национального совета продолжает начатую им в его пресловутых статьях прошлым летом кампанию клеветы против ВКП(б) и Коммунистического Интернационала. Он только заменил свои тогдашние инсинуации новыми, более актуальными. Если тогда он утверждал, что мы якобы в интересах СССР заставляем наши секции поддерживать победу Гитлера и выступать за «примирение с японским империализмом», то теперь он утверждает, будто мы заставляем их выступать в духе **примирения с американским империализмом и итальянским фашизмом!** Не показательна ли эта актуализация антикоммунистической клеветы Брокуэя, которая как раз отражает **сегодняшние** интересы внешней политики **английского правительства: его** примирение с японской экспансией, **его** поддержку Гитлера, **его** недовольство недостаточной агрессивностью Италии по отношению к СССР, **его** противоречия с Соединенными Штатами.

Антисоветский характер клеветы, содержащейся в письме Национального совета, лишь потому не легко распознать с первого взгляда, что она преподносится **под маской дружелюбия к СССР,** что она скрывается под фразой: «Защита СССР всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами». Но мы должны спросить: какими средствами защищает СССР в письме Национального совета? Вместо того, чтобы атаковать грабительскую военную политику японского, германского и английского империализма, в этом письме травят Коминтерн за поддержку мирной политики СССР и ВКП(б).

Благодаря блестящим успехам СССР в деле отражения провокации империалистических держав, благодаря неуклонной мирной политике советского правительства, его борьбе за разоружение и заключению многочисленных пактов о ненападении, благодаря солидарности и поддержке, оказываемой СССР со стороны трудящихся масс всех капиталистических стран,—до сих пор удавалось предотвратить взрыв новой мировой войны. И в Англии рабочие своей борьбой против военной опасности, против эмбарго и т. д. ясно показали, что они осознали полное соответствие мирной политики СССР классовым интересам рабочих других стран и с энтузиазмом ее поддерживают.

Но именно это и не нравится такому «лево»-реформистскому пацифисту, как м-р Брокуэй. В полном соответствии с антисоветской клеветой контрреволюционного предателя Троцкого он пытается сконструировать **противоречие** между мирной политикой СССР и интересами рабочего движения в других странах. В письме Национального совета он пытается внушить членам своей партии, будто мирная политика СССР и ВКП(б) проводится за счет «временного принесения в жертву революционного движения» других стран. Он нагло клевещет, что «Коммунистический Интернационал попадает в положение, при котором он удерживает борцов некоторых стран от борьбы» и «дает обещание свернуть существенную часть работы его секций в других странах»!

Каждая секция Коминтерна знает, что эти утверждения — наглая ложь. Мы должны спросить: кто уполномочил Национальный совет написать такую неслыханную клевету, и что скажут на это члены и организации Независимой рабочей партии? Их элементарный революционный долг — решительно отмежеваться от этой антикоммунистической, антисоветской клеветы.

Второй вопрос касается отношения Национального совета к главному лозунгу Коммунистического Интернационала — лозунгу **советской власти.**

М-р Брокуэй и другие из большинства Национального совета прежде ломали копья за «мирную технику революции» и за создание «рабочих советов» без революции, т. е. за мирное реформирование капиталистического государства. Не отказываясь от этого реформистского принципа, они теперь вдруг провозглашают в письме Национального совета новый, звонкий лозунг: «Диктатура пролетариата в форме рабочей демократии».

Что это за государственный строй? Классово сознательные рабочие всех стран знают, что никакая другая форма диктатуры пролетариата, кроме **советской власти,** невозможна. Они знают также, что только при советской власти возможна действительная рабочая демократия. Но очевидно, что не это подразумевают авторы письма Национального совета, иначе они так бы и написали: «Диктатура пролетариата в форме советской власти».

Но именно этого не хотели писать члены Национального совета. Почему? Потому что **они не за, а против** советской власти, которая достигается не игрой в революционные слова, а лишь действительной пролетарской революцией.

Часть английских рабочих уже понимает, что только революция, только советская власть являются спасением для трудящихся. Большинство же английских рабочих, однако, еще не понимает этого и поддерживает буржуазную парламентскую демократию. Реформистские вожди утаивают от них ту истину, что парламентская демократия есть лишь одна из форм диктатуры буржуазии. Они всячески внушают рабочим иллюзию, что третье лейбористское правительство, при помощи парламентских реформ, положит начало демократическому развитию к социализму. Это, конечно, только обман — это то же самое, что обещала рабочим и германская социал-демократия в то время, как буржуазия с ее же помощью превращала свою парламентскую диктатуру в диктатуру фашистскую.

Что же говорит английским рабочим м-р Брокуэй? Говорит ли он им ясно и недвусмысленно: «вместо парламентской системы — советская власть»? Нет, он как «левый» реформист в последнем письме Национального совета намеренно не говорит ни слова против обманной иллюзии, будто бы диктатура пролетариата осуществима **без революции,** посредством реформистской «мирной техники революции» или легальных «рабочих советов»,—зато он клевещет на советскую страну, где диктатура пролетариата победила и где господствует рабочая демократия.

Если Независимая рабочая партия действительно хочет быть сочувствующей коммунизму партией, то она не может одновременно солидаризироваться с такой позицией «лево»-реформистских противников главного лозунга Коммунистического Интернационала—советской власти.

Третий вопрос касается борьбы, которую большинство Национального совета фактически ведет против присоединения Независимой рабочей партии, как сочувствующей партии, к Коммунистическому Интернационалу. Эта цель, разумеется, в письме не выражена открыто, но в нем дается такая карикатура на организационную централизацию Коммунистического Интернационала, которая устрашающе могла бы подействовать на членов Независимой рабочей партии: Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала якобы является органом «подвластным ВКП(б)», Исполком Коммунистического Интернационала «пренебрегает желаниями секций Коммунистического Интернационала», даже «узко ограничивает их право на инициативу», «смещает их вождей с постов против воли их собственной членской массы» и т. д. Это грубое искажение правды по каждому пункту и на каждом шагу вскрывает истинную цель авторов письма.

Мы действительно стоим за централизацию в наших организациях, но эта централизация не противоречит, а предполагает внутрипартийную демократию, на основе постоянного привлечения всей членской массы к участию во всей работе и жизни партии. Это и есть демократический централизм. В письме же Брокуэя содержится утверждение—со ссылкой на 12-й пункт 21 условия приема в Коммунистический Интернационал, что Коминтерн в 1920 г. настаивал «на централизации, столь же совершенной, как в военной организации», и что с тех пор эта централизация в Коминтерне стала еще хуже. Это — фальсификация. В соответствующем месте написанного Лениным 21 условия сказано о **дисциплине** (не о централизации) в коммунистической **партии,** что она должна быть «железной дисциплиной, **граничащей** с дисциплиной военной». Эту мысль Ленина м-р Брокуэй подменил утверждением, что в отношениях между Исполкомом Коммунистического Интернационала и секциями отдельных стран Коминтерн никакой внутренней демократии не терпит, а настаивает на «централизации, столь же совершенной, как в военной организации», — чего, разумеется, нет и быть не может.

Железная дисциплина коммунистической партии зиждется на единой революционной линии партии. Без такой дисциплины партия не была бы в состоянии выполнить свою руководящую роль в революционных боях пролетариата. Основное положение как партийной дисциплины, так и партийной демократии заключается в том, что все члены коммунистической партии и парторганизации твердо проводят решения Коминтерна, своих **с'ездов и конференций** и вышестоящих партийных органов. Дискуссия — перед решением вопроса, а **после** решения — дружное проведение принятых постановлений,—вот принцип коммунистической организации.

В коммунистической партии не могло бы иметь место подобное тому, что произошло в Независимой рабочей партии, где после того, как на партконференции в Дерби были приняты решения в **одном** направлении (в направлении сближения с Коминтерном), члены Национального совета в течение многих месяцев действовали в **противоположном** направлении. Это, во всяком случае, не демократический централизм. Член Национального совета м-р **Сэндхэм** имел неограниченную свободу открыто саботировать единый фронт с коммунистами, принятый конференцией в Дерби, зато члены Независимой рабочей партии, выпустившие воззвание в пользу присоединения к Коминтерну, подвергаются в Лондонском округе угрозе исключения из Независимой рабочей партии. Январское собрание Национального совета вместо того, чтобы осудить такого открытого реформиста, как м-р Сэндхэм, напротив, высказало ему величайшее доверие, утвердив его кандидатуру в парламент. И то же самое собрание Национального совета утвердило клеветническое письмо к нам.

Ясно поэтому, почему м-р Брокуэй и другие в письме Национального совета от имени свободы критики так жалуются на жесткую дисциплину в Коминтерне; это обычный метод оппортунистов (давно разоблаченный **Лениным и Сталиным**) бороться за свободу своей реформистской политики против революционной политики Коминтерна.

Можно лишь приветствовать, если предстоящий с'езд Независимой рабочей партии внесет ясность в вопрос, располагают ли члены Национального совета вашей партии правом саботировать решения вашего партс'езда, срывать пролетарский единый фронт борьбы против буржуазии (как это делает м-р Сэндхэм) и вступать в соглашение с любыми врагами Коминтерна.

Клевета, содержащаяся в письме Национального совета по адресу Коммунистического Интернационала, представляет собой главным образом старый хлам из арсенала II интернационала и исключенных Коминтерном прислужников буржуазии, вроде **Троцкого, Тальгеймера, Транмеля и Ловстона.** От них же исходит и утверждение, выдвинутое в письме Брокуэя, будто влияние секций Коминтерна теперь слабее, чем 10 лет тому назад. И это неправда. Наряду с гигантским ростом ВКП(б), КП Китая достигла теперь цифры в 410 тыс. членов. КП Германии, собравшая в 1932 г. на выборах в рейхстаг почти 6 млн голосов, даже при нынешнем режиме террора имеет в своих рядах больше 100 тыс. членов, не считая десятков тысяч членов партии, брошенных в фашистские тюрьмы и концентрационные лагери. Широкое массовое влияние КП Франции неоспоримо выявилось в мощных антифашистских демонстрациях 6—12 февраля с. г. Ряд других секций Коминтерна также был в состоянии значительно усилить свое политическое влияние, хотя имеются среди них и такие, число членов которых пока не увеличилось и даже уменьшилось.

Коммунистический Интернационал, являясь мировой организацией, имеет свои секции в **65 странах,** отличающиеся политической и организационной монолитностью, на основе теории и практики марксизма-ленинизма. Во главе Коминтерна стоит коллективное международное руководство. Но мы и не думаем отрицать, что испытанная большевистская партия страны победоносной пролетарской диктатуры благодаря своему революционному опыту и авторитету играет руководящую роль в Коммунистическом Интернационале. Все секции, входящие в Коминтерн, рассматривают эту руководящую роль ВКП(б), как **одну из важнейших гарантий их грядущих побед.**

Члены Независимой рабочей партии в последнее время сделали несколько практических шагов на пути сотрудничества с коммунистами в Англии. Теперь ваша партия стоит перед задачей решить **за или против** своего присоединения к Коминтерну в качестве сочувствующей партии, т. е. стоит перед выбором между **лагерем пролетарской революции и лагерем разлагающегося реформизма,** к которому принадлежат и герои фразы «левого» реформизма.

Тот, кто действительно сочувствует Коммунистическому Интернационалу, не может не отвергнуть недвусмысленным образом письмо Брокуэя.

Что в настоящее время важнее всего для английских рабочих, и не только для многих членов Независимой рабочей партии, но и лейбористской партии и профсоюзов, — это **освободиться от влияния реформизма как правого, так и «левого».** Лишь этим может быть обеспечена победа английского пролетариата над капитализмом. Австрийский пример в последние дни лишний раз подтвердил, что там, где это освобождение рабочих из-под влияния реформистских предателей не совершается своевременно, рабочий класс даже при величайшем своем героизме лишен возможности победить в борьбе против эксплоататорских классов.

С братским приветом по поручению Политсекретариата Исполкома Коминтерна

О. В. КУУСИНЕН.

Опубликовано в «Дэйли уоркер» 1 марта 1934 г.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ТРЕТИЙ СОВЕТСКИЙ БЛЮМИНГ.

Первый прокат — 15 апреля.

ЗЛАТОУСТ, 7 марта. (Роста). Строительство третьего советского блюминга вступило в решающий период. Строители борются за пуск блюминга к 15 апреля. Пролет блюминга и подстанции № 3 закончены. Вырастают здания вспомогательных отделений, бытовых помещений, нагревательных печей, колодцев.

Несколько отстает лишь электромонтаж, так как Харьковский электромеханический завод (ХЭМЗ) не выполняет заказов на аппаратуру.

БАЛХАШСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАКОНЧИЛА РАБОТУ.

ЛЕПСЫ, 7 марта. (Спец. корр. «Правды»). В начале марта состояние Балхаша на севере резко изменилось. Лед дал много трещин, идущих по середине озера. Несмотря на толщину льда в 50 см, шедший за рыбой на промысла автокар провалился, погрузившись в воду до козырька кабины. Едва не провалился и второй автокар, продавивший лед. Только благодаря большой скорости и хладнокровию водителя **Ярцева** машина вышла из провала.

При помощи «аврала» участников экспедиции и водников все машины вытащены на берег. Все люди здоровы.

Вчера на совещании решено работу прекратить.

За время экспедиции наши советские машины показали исключительную прочность и выносливость в преодолении снежных заносов.

Нами изучены и испытаны две важные автомобильные трассы: от станций Эспе и Лепсы.

Вывозим последние 8 машин с рыбой, после чего погрузимся в Москву.

А. МИРЕЦКИЙ.

КИТОБОИ ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ В МОРЕ.

ХАБАРОВСК, 7 марта. (Корр. «Правды»). 1 апреля начинается китобойный сезон. Советская китобойная флотилия готовится к выходу в море. Образцово проведен ремонт судов. Китобойное судно «Авангард» закончило ремонт досрочно.

112-я ДОМНА СССР.

Задутая на-днях в Кичкасе домна № 2 «Запорожстали».

ВОЛЖСКИЕ ТЕПЛОХОДЫ ОШВАРТУЮТСЯ У СОЛИКАМСКА.

Заканчивается проект Пермской гидростанции.

ПЕРМЬ, 7 марта. (Роста). Средволгопроект заканчивает разработку технического проекта Пермской гидроэлектростанции. Мощность станции увеличивается до 400 тыс. квт. (вместо 360 тыс., намеченных ранее), длина плотины — до 625 метров, высота шлюза — до 30 метров.

В связи с перепроектировкой изменяется об'ем работ. Предстоит вынуть 30 млн. кубометров земли — на 9 млн. больше, чем на Беломорстрое. Об'ем железо-бетонных работ — 1,6 млн. кубометров. Под'ем воды на реке Чусовой дойдет до Верхних Чусовских Городков, а на Каме — до Соликамска. Большие волжские пароходы смогут ходить до Соликамска.

В этом году в строительство станции вкладывается 56 млн рублей.

ЭЛЕКТРОВОЗЫ ПОД ЗЕМЛЕЙ.

Новая шахта в Кизеле.

КИЗЕЛ, 7 марта. (Роста). Первого апреля в Кизеле вступает в строй новая шахта «Комсомолец», рассчитанная на добычу 300.000 тонн угля в год. Наиболее ответственные работы уже закончены. Шахта будет оборудована электровозной откаткой.

УЧЕТВЕРЕННЫЙ УРОЖАЙ СВЕКЛЫ.

ВОРОНЕЖ, 7 марта. (Корр. «Правды»). В Воронеже состоялась первая областная конференция по химизации сельского хозяйства.

На конференции докладчиками приводились яркие примеры высокой эффективности удобрений в отдельных районах области. Так, колхоз «Победа» Золотухинского района, применяя минеральные удобрения, собрал 37 центн. конопли с одного га (без удобрений собирают не больше 25 центн.). Колхоз «Ударник», Верхнехавского района, получил с га свыше 200 центн. сахарной свеклы (без применения удобрений собирают только 45—50 центн.).

НАЧАТО СОСТАВЛЕНИЕ КОЛХОЗНЫХ ПЛАНОВ.

ВОРОНЕЖ, 6 марта. (Корр. «Правды»). Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О производственных планах колхозов на 1934 г.» и типовая форма плана отпечатаны, по заданию обкома партии, в 50 тыс. экз.

Бланки же разосланы по районам. Часть ближайших районов бланки получила и приступила к составлению планов.

528 ЯСЛЕЙ В КОЛХОЗАХ.

АЛМА-АТА, 7 марта. (Корр. «Правды»). В 17 районах Алма-Атинской области проведены кустовые и районные слеты колхозниц-ударниц. Организуются женские бригады по проверке тягла и инвентаря; колхозницы русских колхозов берут шефство над колхозницами-казачками. В колхозах организуются 528 детских яслей.

ОТКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ ЦК ВЛКСМ.

Вчера в Большом кремлевском дворце открылся IX пленум ЦК комсомола. Открыл пленум секретарь ЦК тов. **Косарев.** Пленум обсудит доклады о перестройке организаций комсомола на основе решений XVII партс'езда, о работе комсомола на железнодорожном транспорте, а также отчетный доклад сталинградского горкома комсомола о техническом обучении молодежи.

В дополнение к принятой повестке дня тов. Косарев внес предложение разработать и утвердить на пленуме положение о работе «легкой кавалерии».

«Как вы знаете, эта форма работы комсомола,—отметил тов. Косарев,—обсуждалась на XVII партс'езде и нашла свое отражение в тезисах, докладах и решениях с'езда партии. **Комсомол сейчас, как никогда, должен сосредоточить свое внимание на расширении** и насыщении более глубоким содержанием этого движения».

Пленум создал специальную комиссию, которой поручил **разработать положение о работе «легкой кавалерии».**

С докладом о перестройке комсомольских организаций выступил тов. **Вершков.**

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА РЕМОНТ ТРАКТОРОВ.

Харьковская область выполнила к 5 марта план капитального и среднего ремонта тракторов. Отремонтировано **4.600** единиц. По МТС отремонтировано **4.216,** по совхозам системы **Наркомзема** и колхозам—396.

Заканчиваем ремонт сельхозинвентаря, форсируем ремонт автомашин, одновременно проводим сплошную проверку качества отремонтированных тракторов по всем МТС и совхозам области. Сейчас МТС и совхозы переключаются на ремонт уборочного инвентаря.

Зав. Харьковским облзу НУС.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По сводке Наркомзема и Наркомсовхозов на 1 марта Харьковская область отремонтировала 80,5 проц. тракторов, находящихся в системе Наркомсовхозов. Тов. Нус не сообщает, закончен ли ремонт и этих тракторов.

Идет проверка качества семян

СЛАВЯНСКАЯ, 5 марта. (Корр. «Правды»). Колхозы района деятельности **Славянской МТС,** Азово-Черноморского края, готовы к севу. Семенами полностью обеспечены, за исключением трех колхозов, в которых недостает 745 центнеров. Они обеспечиваются семенами за счет излишков других колхозов на основе хозяйственных договоров.

В настоящий момент 15 колхозов закончили очистку семян и проверку их на всхожесть, по остальным 4 колхозам политотдел проводит повторную проверку. Только в нескольких случаях обнаружилось, что всхожесть ячменя и овса ниже 90 проц.

Отсутствие препарата АБ и формалина задерживает протравку семян.

Редактор политотдельской газеты МЕДВЕЦКИЙ.

СУД.

ВИНОВНИКИ ВЫПУСКА НЕГОДНЫХ ПАТЕФОНОВ.

ЛЕНИНГРАД, 7 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня закончился суд над виновниками брака на Ленинградской граммофонной фабрике. К ответственности были привлечены: директор **Старков,** технический директор **Бочаров,** бывший технический директор **Литвин,** начальник отдела технического контроля **Лившиц,** начальники цехов **Леус и Маурин.**

Фабрика выпускала огромные партии недоброкачественных патефонов. Из 6 тыс. патефонов, отправленных в Донбасс для премирования лучших ударников-изотовцев, почти половина оказалась непригодной. Попытки покупателей обменять патефоны или сломавшиеся части ни к чему не приводили. В проходной конторе фабрики было вывешено об'явление: **«Покупателей, приходящих с поломанными патефонами, на территорию фабрики не пускать».**

Дирекция фабрики приобрела 7 тонн недоброкачественной ленты и пустила ее в производство. Только массовый брак патефонов вынудил прекратить использование этой ленты.

Приговором выездной сессии областного суда Бочаров присужден к 5 годам лишения свободы, Старков, Лившиц, Литвин, Маурин — к одному году принудительных работ каждый, Леус — к 6 месяцам принудительных работ.

«СТАНКОЛИТ»—ПУЩЕН.

Вчера в Москве на новом заводе станочного литья («Станколит») состоялось торжественное собрание, посвященное пуску этого завода-гиганта [1]).

С большой речью на собрании выступил секретарь Дзержинского райкома партии тов. **Корытный,** призывавший по-большевистски бороться за высокое качество чугунного литья и за полное освоение проектной мощности «Станколита».

Вносится предложение присвоить заводу имя тов. **Ворошилова.** Предложение встречается бурной овацией в честь вождя Красной Армии.

Собрание прошло с большим под'емом. Посланы приветствия тт. **Сталину, Кагановичу, Ворошилову и Орджоникидзе.**

[1]) См. «Правду» № 65 за 7 марта с. г.

НАКАНУНЕ ВСЕСОЮЗНОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ЯРМАРКИ.

⚪ Всесоюзная кооперативная ярмарка открывается 9 марта.

⚪ Из различных пунктов Союза прибывают участники ярмарки. В Москве уже находятся полномочные представители ДВК, Якутии, Казакстана, Закавказья, Азово-Черноморского края, Средневолжского края, ЦЧО и ряда крупнейших городов—Ленинграда, Харькова и др.

⚪ На ярмарке помимо об'единений Центросоюза, краевых, областных и районных союзов потребительской кооперации, артелей и союзов промысловой кооперации, представлены и все важнейшие бытовые организации госпромышленности: «Союзхлопкосбыт», «Союзшерстьсбыт», «Союзтрикотажсбыт», «Союзкожсбыт», «Союзлесосбыт», «Союзхимсбыт» и крупнейшие торги, а также наиболее мощные отделы рабочего снабжения промышленных предприятий (ОРС).

⚪ В оргкомитет ярмарки уже поступило на 150 млн рублей предложений на продажу товаров. Спрос на товары составляет около 200 млн. рублей. Экспонаты поступили пока от 50 крупнейших организаций.

12 лучших председательниц сельсоветов.

Президиум ЦИК СССР премировал 12 женщин — лучших председателей сельсоветов, взявших первенство в конкурсе 1933 года на лучший сельсовет.

Первую премию получили председатели двух сельсоветов Калязинского района, Московской области, тт. **Ульянова и Соколова** и председатель сельсовета Арык-Теле, Кокандского района, в Узбекистане, тов. **Джабарова.**

Премии второго разряда получили тов. **Вершинина** — Селецкий район Ленинградской области, тов. **Родионова** — Ядринский район, Чувашия и тов. **Левченко** — Лозовский район, Харьковской области.

Третью премию — т. **Шестакова** — Топкинский район, Западной Сибири, т. **Арзютова**—Балаковский район, Нижней Волги, т. **Горшкова** — Каменский район, Средней Волги, т. **Ябынова** — Усть-Канский район Ойратии, т. **Довгань** — Уманский район, Киевской области и т. **Орагвелидзе** — Ланчхутский район Грузии.

ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Вчера открылся III пленум оргкомитета союза советских писателей СССР. С докладом «Социалистическая культура и художественная литература» выступил ответственный секретарь оргкомитета тов. **Юдин.** (Подробный отчет о докладе тов. Юдина будет напечатан в завтрашнем номере «Правды»).

КИНООЧЕРК О ПОХОДЕ «ЧЕЛЮСКИНА».

В ближайшие дни «Союзкинохроника» выпускает документальный звуковой очерк о походе «Челюскина» Ленинград — Берингов пролив. Фильма показывает героическую борьбу «Челюскина» со льдами Арктики в тяжелых условиях 1933 года и мужественную работу участников экспедиции.

Авторы-операторы — Марк Трояновский и Арк. Шафран. Производство — «Союзкинохроники».

8 марта, в 6 часов вечера, в БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ состоится собрание рабочих и работниц, ударников и ударниц гор. МОСКВЫ с участием колхозниц Московской области, посвященное Международному коммунистическому женскому дню, созываемое МГК ВКП(б), МГСПС и Моссоветом.

Билеты — в РК партии.

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН)

	28 февр.	1 марта *).	2 марта.	3 марта.	4 марта.
По Союзу	255,7	210,9	242,4	243,5	244,9
Донбасс	165,1	148,2	159,6	162,0	163,0

*) На многих шахтах выходной день.

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 5 МАРТА (в тоннах).
План—166.987. Добыто—163.660. Проц. плана—98,0.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН)

	1 марта.	2 марта.	3 марта.	4 марта	5 марта.
ЧУГУН	24,7	25,3	25,1	25,6	25,8
СТАЛЬ	23,6	24,2	23,4	24,6	24,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5 марта.

ПО ВСЕЙ СЕТИ: Погружено — 51.186 ваг. Разгружено — 50.019 ваг. Остаток неразгруженных — 16.073 ваг. План погрузки — 63.343 ваг.

ХРОНИКА.

◆ Исполком Красного креста и Красного полумесяца СССР пожертвовал 5.000 американских долларов Красному кресту Индии для оказания помощи населению, пострадавшему от недавно происшедшего в Индии землетрясения. (ТАСС).

◆ Новую шахтную под'емную машину с быстродействующим тормозом сконструировали работники Краматорского завода тт. Давыдов, Левченко и Бендарь. (Корр. «Правды»).

◆ 15 лет со дня организации удмуртских областных газет «Ижевская правда» и «Удмуртская коммуна» исполнилось 4 марта. (Корр. «Правды»).

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ШЕФБРИГАД И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СОВМЕСТИТЕЛЕЙ.

10 марта 1934 г., в 5 ч. 30 мин. веч., в Колонном зале Дома союзов открывается всесоюзный слет шефских бригад и социалистических совместителей, работающих в госаппарате.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. Итоги XVII партс'езда и задачи госаппарата во второй пятилетке. 2. Итоги всесоюзного конкурса-смотра работы шефбригад и социалистических совместителей.

Вход на открытие по делегатским мандатам и пригласительным билетам.

Дополнительные билеты по заявкам организаций выдаются в ЦК союза работников госучреждений: Солянка, 12, Дворец труда, 3-й этаж, комн. 287.

Председатель Центрального штаба по проведению всесоюзного конкурса-смотра работы шефбригад и соцсовместителей

М. М. КАГАНОВИЧ.

Уполномоч. Главлита № Ц—79045. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 208.